
ЮГОСЛАВИЯ В ОГНЕ
СОЛДАТ УДАЧИ
4 (55) 1999
АМЕРИКАНЦЫ УЖЕ БОМБИЛИ...
ВЬЕТНАМ
ПОДПИСКА 99 ПОДПИСКА
СПЕЦНАЗ ГРУ
В АФГАНИСТАНЕ
ПСИХОЛОГИЯ ВОЙНЫ
ISSN 0201-7121
00
9 770201 712002

СОЛДАТ УДАЧИ
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Главный редактор **Андрей Кузьминов**

Редактор отдела **Сергей Козлов**

Специальный корреспондент **Олег Татарченков**

Художник **Олег Смирнов**

Секретарь **Светлана Стукалова**

Коммерческий директор **Александр Осовик**

Отдел рекламы **Лариса Канчукова**, **Дмитрий Романов**

Отдел распространения **Константин Соколов**, **Юрий Сухих**

Телефон/факс редакции:
(095) 958-16-99,
(095) 237-62-70

Адрес редакции:
Москва 113162, ул. Люсиновская, 68.

По вопросам рекламы и распространения звонить
959-2350, 953-2178.

Приглашаем к сотрудничеству рекламных агентов и частных распространителей.

Учредитель и издатель: фирма «Мейкер» (Россия)

Подписано в печать 15.4.1999.

Издание зарегистрировано в Министерстве печати и информации РФ, свидетельство № 012823 от 16.08.94.

Цена свободная.

Подписные индексы:
71223 по каталогу Роспечати
26319 по Объединенному каталогу (адресная подписка)

Допечатный процесс: ООО «Полиграфикс»

Отпечатано в типографии ИПП "Кострома"
Заказ№ 521

Тираж 42 тыс. экз. 1 завод 20 тыс.

Точка зрения редакции не обязательно совпадает с мнением авторов

К сведению авторов!
Редакция не имеет возможности рецензировать получаемые материалы.
Рукописи и иллюстрации не возвращаются, кроме уникальных, если это оговорено владельцем. Тексты принимаются в машинописном виде или на дискете в форматах Word, Lexicon.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Андрей Кузьминов

МИР НА ГРАНИ ВОЙНЫ

В 1914 году Балканы уже явились эпицентром событий на первый взгляд чисто местного значения, после которых началась Первая мировая война. Сегодняшнее развитие военной ситуации в Югославии также может поставить мир на грань войны.

«История повторяется дважды: сначала в виде трагедии, второй раз – в виде фарса». Трагедия в Косово иногда действительно приобретает черты фарса, когда уже сегодня «совершенно неуловимые» F–117 А «Стелс» уничтожаются морально устаревшими зенитно–ракетными комплексами ПВО Югославии. И это на фоне заявлений правительства США: «Потерь нет». Это противоречит сообщениям спецкорреспондентов российского издания «Солдата удачи», с первых же дней начала бомбардировок работающих на переднем крае в Косово: потери есть! Согласно последней информации, переданной нашим корреспондентом из города Приштина: «На сегодняшний день авиация только США потеряла три «Стелса». Стремясь сохранить хорошую мину при плохой игре, альянс все с большим ожесточением наносит удары по югославской территории. «Миротворческая» операция на Балканах начала приобретать «вьетнамский оттенок»: от ударов по сербским военным объектам НАТО переходит к уничтожению гражданских. Так, в городе Нови–Сад большие разрушения в районе жилых кварталов. Объектами для нанесения ударов все чаще становятся больницы, школы, мосты. В Белграде разрушено здание роддома, сгорела ТЭЦ...

На помощь сербским братьям в Югославию отправляются добровольцы, в частности из России. Однако нельзя путать их с «добровольцами», собирающимися под крылом различных политических движений. Записавшись в «добровольческие батальоны» и шумно покрасовавшись перед телекамерами, очередные «соколы» мирно расходятся по домам.

Мужчины на войну уезжают тихо, без излишней помпы. Во время моего последнего телефонного разговора с Юрием Шевчуком (ДДТ) последний с большим огорчением сетовал на шумиху, поднятую СМИ в связи с его отъездом на Балканы: «Хотелось уехать тихо, не на шоу еду...»

В редакцию часто обращаются с просьбой помочь им уехать в Югославию. Считаем необходимым напомнить о том, что печатное издание «Солдат удачи» не является вербовочным пунктом. Более того, хочется сделать заявление: на данный момент появление в этой горячей точке русских добровольцев нежелательно не только для России, но и для Югославии, так как это может отрицательно сказаться на их взаимоотношениях с другими государствами, ухудшить общую ситуацию в регионе.

Наше издание поможет читателю следить за развитием событий в этом регионе. Так же честно, как и о Чечне, наши спецкорреспонденты расскажут Вам о том, что творится на этой войне. Подготовить для Вас материал на страницах нашего журнала согласился и Юрий Шевчук. Будем ждать.

Время покажет.

**Журнал тех,
чья работа — защищать**

С О Д Е Р Ж А Н И Е

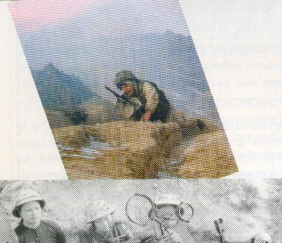
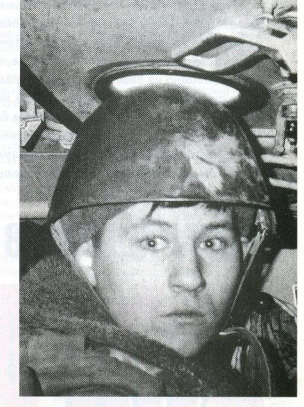

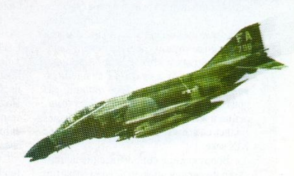

Фото на обложке Льва Портера

Вопреки ожиданиям тогдашнего кремлевского руководства, операция «Шторм» в ночь с 27 на 28 декабря, в результате которой к власти был приведен Кармаль, и ввод почти стотысячной Советской Армии в Афганистан не стабилизировали обстановку в этой стране. В течение многих веков афганцы сражались за право жить свободно на своей земле. Они традиционно привыкли видеть врага в любом иностранце с оружием в руках, с какими бы благородными и возвышенными намерениями тот ни пришел на их территорию, пусть даже под лозунгом «выполнения интернационального долга».

ВОЗВРАЩЕНИЕ В АФГАНИСТАН

АЛЕКСЕЙ ЧИКИШЕВ
фото автора

Присутствие «ограниченного контингента советских войск» лишь подлило масло в огонь гражданской войны в Афганистане, заставив его вспыхнуть с ураганной силой, и одновременно напрочь разрушило у простых афганцев до тех пор однозначно положительный образ русского человека-друга, который десятилетиями создавался добросовестным, самоотверженным трудом советских специалистов и рабочих в этой стране. Афганцы, поднявшись на джихад — священную войну против иноверцев, — лишний раз доказали, что их психология, образ мышления и жизненные ценности мало изменились со времен англо-афганских войн в XIX веке.

Вооруженное сопротивление афганского населения прошло в своем развитии несколько этапов. На первых порах моджахеды не блистали тактической выучкой, были вооружены в основном трофейным стрелковым оружием, захваченным у афганской армии, или допотопными музейными ружьями типа "Лэнсфильд" и "Мартини-Генри" середины XIX века и эпохи Первой мировой войны.

Спустя некоторое время, используя классическую партизанскую тактику и действуя небольшими, чрезвычайно мобильными группами, обученными в пакистанских и иранских лагерях, они превратились в достаточно эффективную силу. С 1981–1982 годов на полную мощность заработал международный конвейер по поставке оппозиции вооружения, боеприпасов, различного военного имущества. По сотням троп и дорог в Афганистан потянулись караваны верблюдов, лошадей и автомобилей, поддерживая пламень джихада.

Советские войска, введенные в Афганистан, не были готовы к ведению антипартизанской войны в горных условиях — ни с точки зрения подготовки личного состава, ни с точки зрения организационной структуры, ни с точки зрения тактической выучки. Эти войска могли бы сражаться на полях Европы против войск НАТО или на сопках Маньчжурии против китайской армии, но в условиях афганского горно-пустынного бездорожья они оказались малоэффективными и ограниченными в маневре.

Итоги крупных операций, проводимых советским командованием, обычно напоминали процесс набирания воды решетом: моджахеды предпочитали не сталкиваться лоб в лоб с многократно превосходящими их по силе армейскими частями, которые были вооружены артиллерией, танками и поддерживались авиацией. Они обычно наносили беспокоящие удары по коммуникациям, держа в напряжении значительное количество советских и афганских правительственных войск. Как только войска уходили из кишлачной зоны после рапорта о том, что "от мятежников очищен еще один район страны", мо-

Чтобы сделать более успешной антипартизанскую борьбу, в Афганистан были направлены два батальона войск специального назначения…

джахеды немедленно возвращались на утраченные было позиции.

Проведя на первом этапе своего пребывания в Афганистане несколько крупных операций, считавшихся в сферах высшего военного руководства весьма удачными, советские войска оказались не в состоянии нанести решительное поражение противнику внутри страны или хотя бы пресечь снабжение исламских партизан по караванным тропам из-за границы.

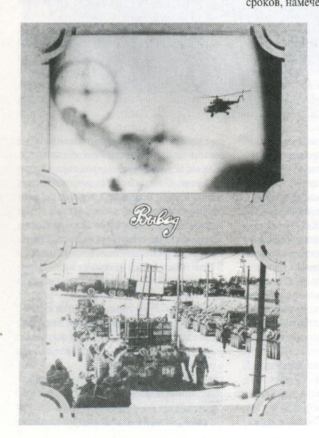
Даже широко разрекламированная операция советских войск в долине Панджшер в 1982 году, стоившая "ограниченному контингенту" больших потерь, лишь на короткий срок смогла ослабить влияние моджахедов в этом стратегически важном районе Афганистана. Массированные бомбардировки площадей, находившихся под контролем оппозиции (а она удерживала до 85% территории страны) также не приводили к значительным результатам.

Оказавшись в специфических боевых условиях, советские войска были вынуждены действовать не только согласно наставлениям, изложенным в Боевом уставе сухопутных войск. Фактически моджахеды навязали "контингенту" свои правила игры, и тот стал вынужден приспосабливаться к тактике исламских партизан.

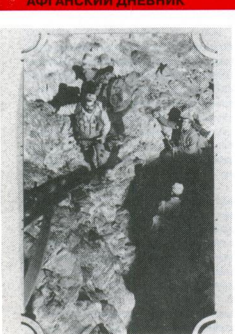
Проанализировав малоутешительные итоги полуторалетней боевой деятельности войск в Афганистане, советское командование не придумало ничего лучше, чем подавлять вооруженное сопротивление моджахедов в несколько этапов, по очереди концентрируя усилия войск то в одном регионе страны, то в другом. Впрочем, при условии, что там, где прошлись войска, немедленно поднимаются красные флаги и население начинает с энтузиазмом поддерживать "построение социализма", этот план имел бы смысл.

Например, в соответствии с одним из сроков, намеченных в новом плане, предполагалось до конца осени 1982 года очистить от оппозиционеров северные районы Афганистана, прилегающие к границе с Советским Союзом. Данный план чем-то напоминал планы сталинской коллективизации: сначала зона сплошной коллективизации распространяется на самые богатые хлебом южные регионы страны, затем охватывает менее богатые и так далее.

Чтобы сделать более успешной антипартизанскую борьбу, в Афганистан были направлены два батальона войск специального назначения из состава Туркестанского и Среднеазиатского военных округов. Один из прибывших батальонов разместили в Меймене (провинция Фарьяб), другой — в Айбаке (провинция Саманган). Однако военная обстановка в Афганистане складывалась таким образом, что концентрировать усилия в каком-то одном районе было невозможно, так как в это же время исламские партизаны активизировали свою деятельность в других регионах. Поэтому на первоначальный план поэтапной ликвидации вооруженной оппозиции по зонам вскоре махнули рукой. К тому же на севере Афганистана маневренные группы советских пограничных войск довольно надежно прикрыли южную границу СССР и успешно противодействовали моджахедам, составив серьезную конкуренцию частям 40-й армии, дислоцировавшейся в этой стране.

Оба прибывших батальона не могли действовать по классическим канонам применения спецназа в ходе боевых действий против регулярных войск противника. Характер войны в Афганистане существенным образом отличался от того, на что была ориентирована подготовка ударных частей советской военной разведки. Пришлось нарушить традиционную структуру этих частей и направить в оба батальона бронетехнику. В Союзе подразделения спецназа ее не имели. Для выполнения тех заданий, к которым спецназ готовился дома, она была просто не нужна. Здесь же выходить на операцию в горы или в зеленую зону* без бронегруппы, полагаясь лишь на "верный АКС"**, было делом весьма рискованным.

В условиях современной войны с регулярной вражеской армией группы спецназа, забрасываемые в тыл противника, считались бы смертниками. Характер их заданий оставляет ничтожно мало шансов на возвращение домой. В Афганистане цели были иными. Спецназ должен был работать в качестве машинки многократного действия по перемалыванию живой силы противника. Без бронетехники в этом случае не обойтись.

К сожалению, на первом этапе деятельности батальонов спецназа в Афганистане отбор личного состава для службы в них (причем не только солдатского и сержантского, но и офицерского) велся в основном из пехоты. Батальоны не имели прикрепленной к ним вертолетной авиации, отсутствовало достаточно тесное взаимодействие с афганскими органами госбезопасности — одним из важнейших поставщиков разведывательной информации. Поэтому батальоны спецназа мало чем отличались от обычных мотострелковых подразделений и не могли достаточно успешно действовать против моджахедов. Их результативность была очень низка.

Более того, батальон из Айбака долгое время выполнял чисто охранные функции — защищал от нападения партизан топливопровод от советской границы до Пули-Хумри. В этот период лишь отдельная рота специального назначения, размещавшаяся в Кабуле возле знаменитого холма Таджбек, действовала достаточно эффективно. Поэтому ее использовали как пожарную команду, перебрасывая из одного конца страны в другой — порой за тысячу километров от Кабула.

Весной 1982 года угрожающая обстановка сложилась на востоке Афганистана, в регионе, примыкавшем к Кабулу. На сей раз опасность для марксистского режима исходила из долины Панджшер, протянувшейся на двести с лишним километров от Джебаль-ус-Сираджа до Нуристана. Эту долину с 1980 года контролировала группировка "Исламское общество Афганистана" под руководством молодого, энергичного и умного лидера по имени Ахмад Шах.

Его отряды действовали вдоль важнейшей магистрали Кабул — Хайратон, по которой осуществлялось снабжение афганской столицы и большинства частей 40-й армии с территории Союза, и наносили мощные удары по транспортным колоннам. Кроме того, отряды Ахмад Шаха действовали в Баграмской долине, обстреливая аэродром с базировавшейся на нем советской и афганской авиацией. В Кабуле он сумел создать разветвленную агентурную сеть, охватившую практически все государственные учреждения, в том числе министерство обороны и разведывательное управление афганской армии.

Все попытки выбить моджахедов из долины оканчивались неудачей. Весной 1982 года было решено наконец-то покончить с набившим оскомину "инженером Масудом"*.

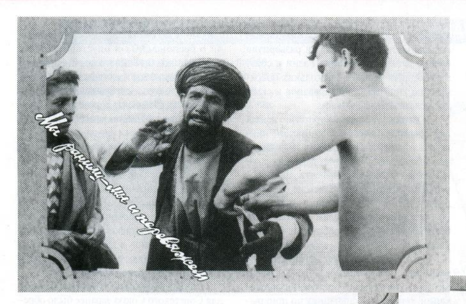
Несмотря на большое количество привлеченных войск, бронетехники, артиллерии и авиации, операция затянулась и оказалась весьма кровопролитной для советской стороны. В разгар боев для поддержки находившихся там воинских частей был переброшен батальон спецназа из Меймене. Советских рейнджеров разместили в Рухе — небольшой деревушке, уже сильно разрушенной после ожесточенных столкновений в мае, когда здесь на неподавленную авиацией оборону моджахедов высадился советский вертолетный десант. В Рухе практически не осталось целых домов за исключением мечети и нескольких дуканов.

Живописный горный пейзаж с бурной, богатой рыбой речушкой Панджшер разительно отличался от скудной красками и растительностью песчаной пустыни в районе Меймене. Однако горы с их многочисленными ущельями, окружавшие Руху, таили опасность для спецназа. Они

* Зеленая зона — оазис с многочисленными кишлаками, расположенный, как правило, вдоль реки.

** АКС — автомат Калашникова со складывающимся прикладом.

* Инженер Масуд — псевдоним Ахмад Шаха.

Мы ранили — мы и перевяжем

давали возможность моджахедам скрытно пробираться вплотную к кишлаку для обстрела лагеря спецназовцев и для устройства засад на единственной в долине дороге.

Окрестности Рухи полностью простреливались с близлежащих высот и из ущелий, поэтому вертолеты из-за опасности подвергнуться обстрелу при посадке туда не летали. Эту местность можно было с полным основанием назвать долиной смерти, так как к концу 1982 года на берегах и островах Панджшерки, на горных террасовидных полях и в ущельях валялись искореженные остатки доброй дюжины сбитых вертолетов. Относительно безопасную посадочную площадку для приема вертолетов удалось оборудовать только в 6 километрах от кишлака, там, где горы немного расступались, освобождая место для относительно ровного и обширного участка долины.

Каждодневные перестрелки, приводившие к потерям с обеих сторон, продолжались до глубокой осени, пока не начались переговоры между Ахмад Шахом и представителями Главного разведывательного управления Советской Армии. Факт проведения переговоров означал полный провал плана "военной коллективизации". С афганскими правительственными органами лидер исламских партизан разговаривать отказался. Переговоры завершились заключением перемирия, по условиям которого группировка ИОА "Панджшер" отказывалась от боевой деятельности против советских войск. На афганские войска и органы правительственной власти эти условия не распространялись.

Достигнутый временный компромисс советская сторона посчитала за чистую монету, не учтя одного из положений джихада — мусульманин должен обмануть кафира*, чтобы затем убить его. Зная историю Афганистана, можно было ожидать вероломства со стороны повстанцев. К сожалению, наше военное руководство смутно представляло себе не только историю страны, но и психологию мусульманина.

Во время второй англо-афганской войны (1868–1872) афганские повстанцы пригласили главного представителя английских оккупационных сил в Кабуле лорда Макноттена на переговоры о перемирии. Во время встречи лорд был убит, а лагерь англичан подвергся штурму. Компания была проиграна. И в дальнейшем афганские племена, проживавшие в районах, на которые распространялась юрисдикция английских властей, постоянно нарушали подписанные соглашения и выступали против англичан.

Соглашение, заключенное зимой 1982 года в Панджшере, проработало недолго — чуть больше года. Ровно столько времени понадобилось Масуду для восстановления своих сил. Сразу после достижения перемирия в феврале 1983 года батальон был передислоцирован в Гульбахар. Солдатам и офицерам к этому времени отчаянно надоела красивая долина и величественные горы, полные смертельных ловушек и неприятных сюрпризов. После негостеприимного и безлюдного Панджшера, где практически не осталось торговавших дуканов, а цена за бутылку некачественной водки ашхабадского разлива достигла астрономической суммы — 50 и более инвалютных рублей, куда вертолеты летали с большой вероятностью быть сбитыми, попасть на "большую землю" спецназовцы посчитали за великое благо.

Правда, в Гульбахаре обстановка тоже не была спокойной. Однако батальон в самом городе практически не воевал, хотя и подвергался неоднократным обстрелам из минометов и безоткатных орудий. Обстрелы производились ночью и были очень короткими по времени. Дав несколько залпов из минометов, установленных порой прямо в кузовах пикапов, исламские партизаны под аккомпанемент беспорядочной ответной стрельбы покидали окрестности базы.

По коням!

Попытка батальона покарать назойливых моджахедов окончилась печально. Одна из его рот сунулась в зеленую зону в сторону Махмудраки и уже в полутора километрах от базы напоролась на такой мощный отпор, что у комбата надолго пропала охота перетряхивать Гульбахар.

Новая зона ответственности батальона представляла из себя довольно обширный регион и включала провинции Кабул, Вардак, Каписа, Парван и даже Газни. Постепенно спецназ начал отказываться от классической тактики, предполагавшей действия небольшими группами, так как в условиях афганской войны это вело к большим потерям. На операции теперь стали выходить ротами.

Спецназовцы простояли в Гульбахаре одиннадцать месяцев, но и за этот период в батальоне мало что изменилось. По-прежнему подавляющее большинство офицеров и прапорщиков до отправки в Афганистан не служили в спецназе или ВДВ. Поэтому и речи быть не могло о воспитании рядовых спецназовцев в лучших традициях элитных частей советской военной разведки. Многие солдаты и сержанты покуривали чарс, выменивая его у афганцев на консервы, солярку и обмундирование. Курение наркотических средств они объясняли желанием

* Кафир — не мусульманин, иноверец.

Так началась самая яркая и остросюжетная глава в истории частей спецназа в Афганистане...

забыться, расслабиться, подавить чувство тоски и голода.

Батальон в основном выходил на засадные действия, однако львиная доля этих выходов кончалась ничем или ограничивалась перестрелкой с моджахедами. В оперативных сводках действий батальона, подаваемых наверх, картина рисовалась куда более радужными красками. О низкой подготовке военнослужащих батальона, плохо поставленной разведке и неэффективной тактике в этот период свидетельствовали большие, ничем не оправданные потери. Только одна из рот батальона с осени 1982 года по январь 1984 года потеряла 21 человек убитыми и более 50 ранеными, имея в своем штате изначально 62 солдата и 10 офицеров и прапорщиков.

Например, в ночь на 14 января 1984 года на плато Соруби рота этого батальона была отрезана от "брони" и подверглась массированному огневому воздействию исламских партизан. Потери спецназа исчислялись десятками убитых и раненых.

Плато Соруби вообще пользовалось среди спецназа дурной славой. В этом же месте через несколько месяцев весной 1984 года моджахеды окружили и полностью уничтожили небольшую группу спецназа из джелалабадского батальона, которая действовала в отрыве от основных сил. Неоднократные неудачи в районе Соруби можно объяснить отчасти и тем, что информация о предстоящих действиях рейнджеров в данном районе каким-то образом попадала в распоряжение исламских партизан. Абдул Хак — лидер моджахедов уезда Соруби в интервью американскому журналисту Д. Айсби, отвечая на вопрос, "как он противостоит вражеским операциям", сказал: "Мы организуем противозасадные действия. Получив разведданные о предполагаемом времени и районе советской засады, мы занимаем там позиции еще до появления противника. Мы провели пять успешных операций такого рода".

Постепенно спецназовцы научились разгадывать тактические хитрости и уловки моджахедов. Это умение доставалось большой кровью и потом, и еще не раз батальону приходилось попадать в неприятные ситуации...

Зимой 1984 года батальон был переброшен в Газни. Там, на новом месте, он был создан практически заново. Было назначено новое руководство. Теперь почти все прибывшие офицеры имели опыт службы в частях спецназа. Был частично заменен сержантский и солдатский состав. Батальоны получили новую бронетехнику. Кроме того, за спецназовцами наконец-то была закреплена вертолетная авиация, что сразу повысило их боевые возможности. В феврале они развернули боевые действия в районе Газни и сразу же добились успеха в нескольких операциях по уничтожению караванов и складов исламской оппозиции.

К концу 1983 года в стратегию действий советских войск в Афганистане пришлось привнести изменения. Ряд крупных операций в различных регионах страны не дал желаемого эффекта. Через совершенно открытую и никем не охранявшуюся границу с Пакистаном и Ираном по-прежнему к моджахедам продолжалась бесперебойная доставка оружия, боеприпасов, продовольствия и медикаментов.

Недавно созданные афганские погранбригады в лучшем случае могли защитить пункты своей постоянной дислокации, о каких-то операциях по прикрытию границы оставалось только мечтать. Активность моджахедов не снижалась, а потери советских войск не уменьшались, поэтому, не отказываясь от проведения операций внутри Афганистана, командование теперь сделало ставку на использование батальонов войск специального назначения, чтобы перекрыть основные караванные тропы на границе и таким способом сорвать снабжение моджахедов.

В конце зимы 1984 года началась переброска войск спецназа на восток и юг страны. Батальон из Гульбахара был переведен в Газни, а батальон, стоявший в Айбаке, разместился в Джелалабаде. Вскоре (в течение 1984–1985 гг.) в Афганистан из Советского Союза прибыли еще шесть батальонов спецназа. Так была создана невиданная для наших войск концентрация частей спецназа в одной общевойсковой армии, ибо, как правило, в составе одной армии имеется всего одна рота специального назначения. Из прибывших батальонов создали две бригады: одна со штабом в Джелалабаде, другая со штабом в Лашкаргахе. Батальоны этих бригад дислоцировались в Асадабаде, Джелалабаде, Газни, Бараки, Шахджое, Кандагаре, Лашкаргахе и Фарахе. Как говорится в подобных случаях, "русские медленно запрягают, но быстро ездят".

Если бросить взгляд на карту и соединить одной линией места дислокации батальонов, то получится длинная дуга в полторы тысячи километров вдоль афгано-пакистанской и афгано-иранской границ.

Так началась самая яркая и остросюжетная глава в истории частей спецназа в Афганистане, сделавшая их, без преувеличения, всемирно известными и оставившая о них долгую и печальную память среди афганцев. Во всяком случае, и после вывода советских войск из Афганистана моджахеды с содроганием вспоминали о беспощадных и опустошительных рейдах и налетах рейнджеров спецназа на их караваны, базы и кишлаки. Так начался взлет спецназа, который длился вплоть до февраля 1989 года, до последних дней пребывания советских войск в Афганистане.

Западные военные специалисты не могли не признать, что "операции, проводимые подразделениями спецназа во многих приграничных районах, в сочетании с бомбардировками и минированием перечеркнули способность моджахедов осуществлять поставки вооружений с помощью караванов в глубь страны с той безнаказанностью, которой они упивались в первый период войны".

Однако эта война, участие в которой для Советского Союза заранее было обречено на неудачу, не могла быть выигранной даже с прибытием такого количества подразделений спецназа. Спецназ смог лишь в какой-то степени сбить накал джихада, но полностью загасить его он был не в состоянии.

ПРЕДПРИМЕТ ЛИ НАТО НАЗЕМНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ

Военные эксперты полагают, что любое наземное вторжение НАТО в Косово будет трудноосуществимо. Для этого страны альянса должны будут мобилизовать как минимум 100.000 военнослужащих, для доставки необходимой боевой техники кораблями понадобится не менее 6 недель

Кроме проблем материально-технического обеспечения, надо учесть, что есть лишь одна пригодная для передвижения дорога в Косово, которая охраняется сравнительно небольшими сербскими силами

ПОРЯДОК БОЯ

Ключевые наземные объекты захвата силами НАТО

- ***Взятие аэропорта***
- ***Взятие главных дорог***
- ***Безопасность городов***
- ***Защита косовцев, оставшихся в регионе***
- ***Атаки на сербские командные и контрольные пункты***
- ***Атаки против сербских сил***

сербские базы
30 км
СЕРБИЯ
Приштина
КОСОВО
АЛБАНИЯ
МАКЕДОНИЯ

ГОРНАЯ ГРАНИЦА КОСОВО

Ущелье Лепанач

Единственная дорога, ведущая в Косово, по которой может передвигаться тяжелая военная техника, лежит через узкий горный проход, который легко защитить от врага. Мосты заминированы и хорошо охраняются

Большая часть границы заминирована

Считается, что Албанская дорога не способна выдержать передвижения военной техники

Горы высотой до 2.000 м ограничат подъем вертолетов

Урошевац
Пресево
СЕРБИЯ
Качаник
КОСОВО
Куманово
Призрен
Скопье
Тетово
МАКЕДОНИЯ
Драчево
АЛБАНИЯ
10 км

Даже самые большие портовые объекты региона считаются непригодными для обеспечения широкомасштабной военной операции

РУМЫНИЯ
Белград
СЕРБИЯ
КОСОВО
МАКЕДОНИЯ
осн. карта
АЛБАНИЯ
ГРЕЦИЯ
Салоники
150 км

Обозначения 2500 солдат; Дислоцированные в Македонии (тыс. чел)

МИНИМАЛЬНЫЕ СИЛЫ ВТОРЖЕНИЯ АЛЬЯНСА

США более 30,000

Великобритания 2000 *(4000)*

Франция 10000 *(2500)*

Италия 10000 *(950)*

Германия *(3,000) (увеличенные формирования)*

Др. страны НАТО *(Нидерланды 225)*

Всего 100.000 солдат

ВОЕННАЯ ТЕХНИКА В МАКЕДОНИИ	*Танки*	*Бронированные боевые машины*	*Тяжелая артиллерия*
Франция		41	
Германия	10	99	
Италия		78	
Великобр.	14	48	6

ОСНОВНЫЕ ВИДЫ ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ НАТО

Британский «Челленджер» *Основной боевой танк*

M2 «Брэдли» (США) *Бронетранспортер*

Британский AS 90 *Самоходная артустановка*

AH-64 «Апач» (США) *Боевой вертолет*

ИТАР ТАСС

ДОБРОВОЛЕЦ

АЛЕКСАНДР СКОБЕННИКОВ

Фото из архива «Солдат удачи»

Как известно, связи России и Сербии очень старые и прочные. Причины их не исчерпываются общей для нас православной верой или славянскими корнями. Связи же эти были настолько прочны, настолько глубоки, что не раз, когда начиналась очередная русско-турецкая война, сербский народ поднимался на борьбу с османами, оттягивая на себя часть турецких войск. В свою очередь государи российские всегда выступали на защиту братского народа, часто пренебрегая очевидными прагматическими интересами государства. Да и не только государи. Необходимость помочь братьям сербам вызывала в России всеобщий энтузиазм. Особенно ярко это прояснилось в 1870-х годах, когда Сербия, к тому времени уже самостоятельное государство, была вынуждена вновь отстаивать свою свободу. Россияне не стали ждать просьб о помощи или государственной поддержки своего порыва. Люди жертвовали свои, часто весьма скудные, средства. Другие отписывали целые состояния. А многие ехали на Балканы воевать — добровольцами.

В наши дни тоже нашлись люди, едущие воевать на Балканы. Число их все увеличивается. Почему? Для чего? Кто они? Что они чувствовали, рискуя своей жизнью вдали от родного дома? На эти вопросы ответит нам русский доброволец, успевший повоевать в предыдущей фазе балканской войны в вооруженных силах Республики Сербской в Боснии, Михаил Горымов.

«Мне было, конечно же, непросто ехать на войну. За тридевять земель, в неизвестность, оставив здесь семью, которой в случае моей гибели пришлось бы ох как несладко. Негусто было у меня и с боевым опытом — срочную я служил в стройбате. Но желание помочь нашим братьям, встать за веру или поддержать, если хотите, честь России в конце концов перевесило все опасения.

Мне приходилось слышать, что нас называли наемниками. Чушь полнейшая, хотя бы потому, что у боснийских сербов просто нечем было платить. Ведь они, в отличие от мусульман и хорватов, не получали щедрой помощи ни от ближневосточных нефтяных магнатов, ни от западных «гуманитарных» фондов.

Кстати, с подобного разговора и началась моя боснийская эпопея. Когда я окончательно «дозрел», я не стал искать тайных троп и конспиративных вербовочных пунктов. Я прямехонько отправился в Югославское посольство в Москве и заявил о своем желании отправиться сражаться в Боснию. Там нисколько не удивились моему желанию, но сразу предупредили, что наемникам платить нечем. Меня обидел тот факт, что меня приняли за «ландскнехта», и я с некоторым пафосом отвечал, что деньги меня не интересуют, что я хочу сражаться за идею. Мой ответ сотрудников посольства устроил, и через полчаса в моем загранпаспорте красовалась югославская виза. А через неделю я был в Боснии — в русском добровольческом отряде под городом Тарно-

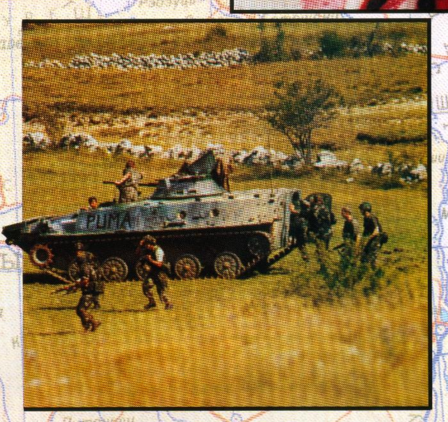
ва. Честно говоря, русских в отряде воевало всего двадцать человек. Было еще шестеро болгар, семь сербов, поляк и чех. Но все они очень гордились тем, что служат в «русском отряде».

Наши были достаточно различными людьми. Примерно треть — кадровые офицеры, такие, как Юрка Петраш — неутомимый «охотник за самолетами». Это была его идея фикс. Каждый раз, когда мы были на «отморе» (т. е. на отдыхе), он целыми днями слонялся по окрестностям с «Иглой», в надежде сбить натовский штурмовик, один из тех, что постоянно барражировали над нами на очень большой высоте. Четверо из нашего отряда — «интеллигенты», люди с гражданским высшим образованием и с четкими политическими воззрениями, своего рода «идейный костяк» нашего отряда. Остальные — люди самых разнообразных профессий и установок.

О мотивах, приведших каждого из нас в Войско Республики Сербской, расспрашивать было не принято, но по мере того как сплачивался наш коллектив, они становились более или менее очевидны. Часть бойцов нашего отряда, как правило, люди, имеющие жизненный опыт, с четкими нравственными ориентирами, хорошо понимали, на что шли. Их выбор был осознан, они не были склонны к разочарованию и обидам. Они, собственно, и определяли психологический климат отряда, были лидерами. Большую же часть составляли «интуитивные» патриоты, их воззрения были расплывчаты. Это были люди в значительной степени романтичные, несколько склонные к иллюзиям. Многие из них оказались настоящими искателями приключений. Были и люди явно случайные — скорее всего скрывающиеся в Боснии, то ли от долгов, то ли от правосудия. Но их, как правило, было не очень много. Под воздействием общих настроений, царящих в отряде, благодаря отношению к нам сербов даже они постепенно превращались в сознательных борцов за православную веру и славянское братство. Конечно, были и те, что оставались «неисправимыми». Они служили постоянным источником напряжения в отряде, а подчас становились инициаторами крайне неприятных «разборок».

Большинство бойцов приехало в Боснию тем же путем, что и я, но были и сущие авантюристы, такие как Сергей Ч. из Волгограда: он попал сюда, нелегально перейдя две границы.

Наше подразделение выполняло функции «резерва командования», фактически — летучего отряда, который использовался на самых опасных участках фронта. Нами «затыкали дыры», кроме того, мы часто действовали как диверсионные группы, выполняли задачи фронтовой разведки. Вскоре я понял, что перебрасывают нас в самое пекло вовсе не потому, что нами не дорожат. Наоборот — русские отряды, использующиеся как ударные части, вызывали такой подъем боевого духа у сербов, что зачастую одного только факта нашего появления было достаточно для удачного завершения операции. Обычная картина: измотанная, истекающая кровью сербская «чета» (рота), уже готовая бросить позиции и отступить, увидев пришедшее русское подкрепление, на глазах обретает «второе дыхание» и с криками «С нами русы!» готова броситься в атаку.

... К сентябрю 1995 года на фронте сложилось некоторое затишье. 10 октября должно быть подписано перемирие, которого все ждут. Мусульмане — потому что выдохлись, сербы — потому что понимают: против всего НАТО им не выстоять. Мы большей частью отдыхаем, лишь изредка нас дергают в караул. Однако к началу октября ситуация меняется. «Муслы» (мусульмане) явно что-то затевают в надежде урвать напоследок еще хоть кусок территории, чтобы начать переговоры на более выгодных условиях. Сербы усиленно готовятся отразить натиск.

Одна из странностей этой войны заключается в том, что стороны частенько чуть ли не в открытую объявляли, где они собираются наступать. Несколько дней прошло в томительном, напряженном ожидании.

Утром 2 октября мы просыпаемся под грохот артобстрела: мусульмане начали наступление. Один из снарядов попал в здание школы, где разместился наш отряд. Никого, слава Богу, не задело, но на втором этаже начался пожар. Мы, спешно похватав оружие и снаряжение, выбираемся на улицу. Нас уже ждут два БМП с приказом доставить нас на исходный рубеж. Вскоре мы на месте. Перед нами поставлена задача: вместе с ротой сербского спецназа отбить гору Чардак, только что захваченную «муслами». Гора имеет ключевое значение для обороны Тарновы.

... Мы лежим жиденькой цепью в густой траве. До подножия горы сотня метров, ее склоны покрыты редким лесом до самой вершины. Томительные минуты ожидания. В воздухе напряженная тишина. Что-то сербы не спешат с обещанной артподготовкой. В пяти метрах от нас лежит убитый сербский ополченец. Хорошо видны кусочки глины, прилипшие к подошвам его ботинок, и вывернутая, уже окоченевшая рука. Чуть дальше еще один — в ночном бою сербы понесли большие потери...

Так и не дождавшись сербской артиллерии, наконец начинаем двигаться. До леска ползком, а дальше перебежками от дерева к дереву. Сербские пушки все молчат. Не дай Бог, заработают, когда мы

Окопы сильно разрушены и буквально переполнены трупами «мусликов».

будем наверху. «Муслы» тоже пока молчат. Интересно, видят ли они нас? Мы уже совсем близко к вершине — отчетливо различаю амбразуры мусульманских домов — в Боснии они отличаются от сербских формой крыши. До окопов остается не более пятидесяти метров — неужели там никого нет?

Но вот истошные вопли: «Аллах акбар!» — и окопы взрываются автоматным и пулеметным огнем. Над нами проносятся гранаты и рвутся сзади, внизу, — в цепи сербских спецназовцев, которые заметно поотстали от нас. По нам же «муслы» начинают бить «трамблонами» — разновидность винтовочной гранаты. Дело становится серьезным, мы перед ними как на ладони. Минут десять — пятнадцать, и нас попросту «выстригут». Нужно уходить, но как?

... Вдруг краем глаза вижу, как лежащий от меня справа Юрка Петраш вскакивает с криком: «Вперед, мужики!» За ним бросается Олег Бондарец. Какая-то неведомая сила швыряет меня следом за ними. А дальше — совсем как в кино: наши дикие вопли сливаются в нечто напоминающее «Ура!». В мусульманские окопы шлепаются наши гранаты, взрываются, как мне почему-то показалось, совершенно бесшумно, и вот мы уже перепрыгиваем через брустверы. Вижу, как «муслики» начинают выпрыгивать из окопов и бегут по противоположному склону. Бегу по ходу сообщения, совсем рядом, за поворотом, бухает миномет. Бросаюсь туда, но меня опережает кто-то из наших — раздается короткая автоматная очередь. Возле миномета лежат двое «мусликов», а над ними Олег Бондарец, вставляющий в автомат новый магазин. Его взгляд падает на брошенный у входа в блиндаж РПД: «А ну-ка, помоги!» Мы ставим сошки пулемета на бруствер с «мусульманской» стороны. Далеко, уже около подножия горы, видны фигурки убегающих «моджахедов». Олег прицеливается и дает длинную очередь: фигурки начинают метаться, пригибаются, падают, опять вскакивают, снова бегут... Но некоторые остаются лежать — Олег хорошо стреляет.

На гору поднимаются сербские солдаты, во время боя они поддерживали нас главным образом подбадривающими криками, вроде: «Русы! Режьте им головы!» У них серьезные потери — девять убитых и много раненых.

... В одном из блиндажей сербы допрашивают пленного офицера. Увидев российский шеврон на моем камуфляже, он заметно бледнеет — усилиями западной и мусульманской пропаганды у противников сложилось мнение о русских, как о кровавых монстрах и садистах. Мы с Олегом разыгрываем небольшую сценку — затачивание кинжала на бруске в сочетании с мрачными взглядами на горло пленника. Он начинает говорить, очень торопливо и многословно. Сербы довольно хохочут.

Командир сербов связывается со штабом и пытается выяснить, почему молчала артиллерия. Там извиняются и говорят, что произошло недоразумение — напутали сроки. Хорошо недоразумение — у спецназовцев девять трупов.

Нам ставят следующую задачу: взять расположенную рядом гору Хум. На этот раз, едва мы выходим на исходные позиции, начинают бухать сербские гаубицы. Несколько батарей бьют по самой вершине — могут ведь, стервецы, когда захотят! Но когда мы поднимаемся к вершине, несколько огневых точек все-таки оживают. Прямо против меня работает мусульманский пулемет. Прячусь за могучий дуб и заряжаю автомат «трамблоном». «Трамблон» рвется в окопе со страшным грохотом, но пулемет не умолкает. Стреляю еще раз, но опять безрезультатно. Слева от меня цепью идут болгары, в бою они всегда держатся вместе. Пока я веду дуэль с пулеметчиком, они лихими перебежками добираются до окопов. Через минуту пулемет наконец замолкает. Одним броском преодолеваю расстояние до окопов и прыгаю вниз. Чавдар и Румен уже обыскивают труп пулеметчика. В ходах сообщения еще гремят выстрелы, но через несколько минут все уже закончено — высота наша.

Окопы сильно разрушены и буквально переполнены трупами «мусликов». Бросается в глаза, что все они как на подбор худые и низкорослые. Переворачиваю одно из тел и вдруг с ужасом догадываюсь, что это мальчишка лет двенадцати от роду. Его иссекло осколками, может быть, еще и контузило, и он полз, оставляя кровавый след, к спасительному блиндажу, пока его не добил разрыв следующего снаряда. В кулачке у мальчика зажат пластмассовый ключик — нелепая безделушка. Такие же ключики мы обнаружили на шеях других убитых — тоже детей. Вероятно, их сняли с уроков, построили во дворе школы и сказали, что призывают в армию. Потом раздали новую униформу с красивой нашивкой на левом рукаве «Борец армии БиХ», мулла вручил каждому такой пластмассовый «ключ от рая» (куда они обязательно попадут, погибнув под знаменем пророка), и их отправили под сербские снаряды...

Мы занимаем оборону и ночуем на Хуме. Никто не разговаривает — настроение у всех подавленное, мертвые дети действуют на бойцов угнетающе. Утром мы с радостью передаем Хум вместе со всеми трофеями батальону сербских ополченцев, прибывших нам на замену...

... Нас бросают отбивать захваченную мусульманами гору Лупач. К вечеру гора наша. Мы получаем приказ удерживать гору, и больше никуда нас не дергают. По предложению Юры Петраша, мы минируем склоны горы трофейными минами, которых нахватали у «мусликов» на Лупаче в великом множестве. Несколько дней проходит совершенно спокойно, если не считать беспокоящих обстрелов мусульманской артиллерии.

Сергей М., офицер, окончивший Донецкое военно-политическое училище, развлекается в нашей землянке радиоперехватом мусульманских переговоров. Неожиданно в эфире начинает звучать русская речь. Приятный женский голос с сильным акцентом обращается напрямую к нам. Нам говорят, что знают — мы на Лупаче, нас немного, и предлагают перейти на сторону мусульман: «Сербы вам ничего не платят, а у нас вы будете получать по три тысячи долларов в месяц. Идите к нам, иначе мы вас всех уничтожим». Нас называют по фамилиям и снова начинают стращать. Серега не выдерживает и берет микрофон:

— Эй, подруга, ты меня слышишь?

— Я слушаю тебя.

— Ты кто — хорватка или мусульманка?

— Я француженка, сестра милосердия, помогаю боснийцам в борьбе с сербским фашизмом.

— А ты красивая?

В эфире наступила пауза.

— Слушай, иди к нам, — не унимается Серега. — Что ты делаешь у этих уродов? А мы парни веселые и добрые. Вот увидишь — не пожалеешь. Бросай свою шайку-лейку, иди к нам. Тебе понравится!

Рация замолкает. А через минуту на высоте начинают рваться снаряды. Долбят «муслы» на совесть — с толстых потолков наших блиндажей на нас сыплется земля. Когда обстрел заканчивается и мы выбираемся на свет Божий, наша позиция представляет собой жалкое зрелище — многие блиндажи разрушены, ходы сообщения засыпаны. Но все целы...

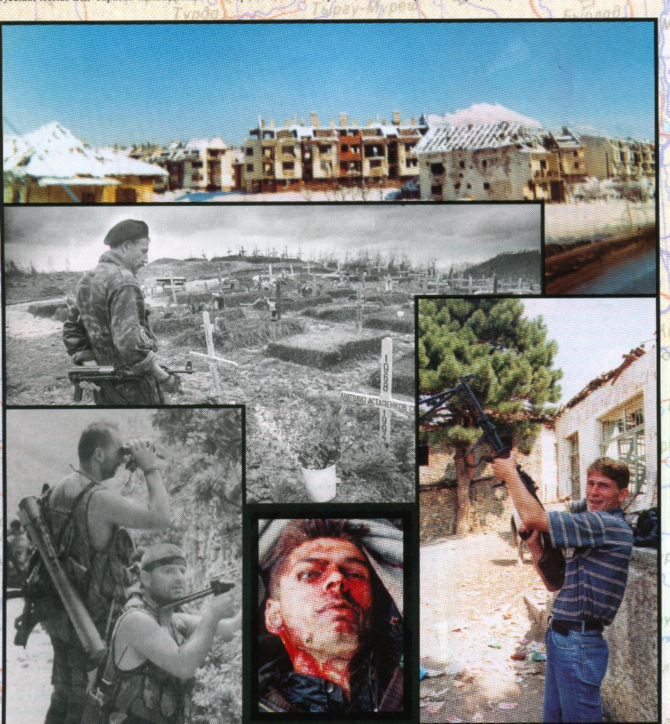
И вот наконец долгожданное 10 октября. Перемирие подписано, и нас отводят на «одмор» в нашу родную школу. Все очень довольны — бои кончились, а мы все живы и здоровы, не считая Саши П. из Питера, раненного осколком на Чардаке.

... Но перемирие, не успев начаться, было нарушено мусульманами, и нам

снова пришлось отбивать Чардак и Хум. Отбили, но какой ценой — убиты черногорец Златон, сербы Чела, Сержан, наши — Серега Иванов из Питера, Юрка Петраш и Олег Бондарец. Тяжело ранены Сергей М. — наш «комиссар», болгарин Румен и чех Храмир. Но это был уже действительно последний бой. Через три дня мы хоронили убитых товарищей. Мы уезжали из Боснии, оставив девятнадцать русских могил под Сараево на кладбище «Еврейско гробле». Я знаю, что русские могилы остались еще в Вишеграде, в Праче и в Прибое.

Прошло почти пять лет. Но все пережитое нами в Югославии настолько живо в нашем сознании (говорю — в нашем, потому что подобное испытывают все мои однополчане), будто все происходило вчера. Насколько я знаю, никто из наших не был разочарован, никто не жалел о пролитых поте и крови на земле Сербской. Более того, многие считают свое участие в борьбе сербов самым лучшим, что им удалось сделать в жизни.

Сегодня вновь полыхает пожар войны на Балканах. Теперь в Косово. Все наши, с кем я поддерживаю связь, снова отправляются защищать сербов. Сверх этого каждый захватит с собой еще двух-трех своих знакомых. Так что народу будет достаточно. Я загранпаспорт уже приготовил.

Основные события с начала воздушных ударов НАТО по Югославии

24 марта
- НАТО осуществило первые бомбовые и ракетные удары по военным целям в Югославии. Целями ночных атак стали югославские системы ПВО - зенитные батареи, радары и военные коммуникации.
- Россия прекратила сотрудничество с НАТО.

25 марта
- Вторая ночная воздушная атака по Югославии
- По данным Белграда, в первую ночь бомбардировок поражено 40 целей.
- Сербия выдворила из страны журналистов из стран НАТО.
- Антинатовские демонстрации в Македонии.
- Югославия прекратила дипломатические отношения с США, Францией, Германией и Великобританией.

26 марта
- Первая дневная ракетно-бомбовая атака НАТО по Югославии.
- Разногласия внутри НАТО. Италия требует сокращения числа бомбардировок, а Греция требует их прекращения.
- НАТО сбило 2 югославских МиГа-29 на северо-востоке Боснии.

27 марта
- США заявили, что не планируют ведения сухопутной войны.
- Американский истребитель F-117 сбит югославскими ПВО возле Белграда. Пилот самолета эвакуирован спасательным отрядом НАТО.

28 марта
- Албания требует от НАТО послать сухопутные войска в Косово.
- Перестрелка между милицией и неизвестными нарушителями возле посольства США в Москве.

29 марта
- НАТО заявило, что оно стремится парализовать югославские войска до того, как они вытеснят из Косово этнических албанцев.
- Согласно заявлению НАТО 5 лидеров албанских сепаратистов были казнены сербами.
- США послали новые бомбардировщики на военно-воздушные базы в Италии, но вновь заявили, что не имеют планов ведения сухопутной войны.
- По заявлению югославского командования, за 5 дней воздушных атак сербская армия потеряла 7 человек убитыми, сбила 7 самолетов, 3 вертолета и около 30 ракет НАТО. В свою очередь НАТО заявило, что их потери — только один сбитый истребитель «Стелс».
Папа Римский Иоанн-Павел II призвал к окончанию насилия.
Глава британского духовенства - архиепископ Кентерберийский - выступил с оправданием бомбардировок Югославии.

30 марта
- В ходе переговоров с премьер-министром России Евгением Примаковым президент Югославии Слободан Милошевич согласился вывести часть войск из Косово взамен на прекращение бомбардировок. США, Великобритания и Германия отклонили это предложение.
- НАТО увеличило список целей бомбардировок на 20%, туда вошли цели в центре Белграда (в том числе правительственные и административные здания) и новые цели в Косово.
- Представители министерства обороны США заявили, что они лишили югославские ПВО возможности запускать зенитные ракеты, уничтожили больше половны югославских МиГов и разрушили склады боеприпасов.

31 марта
- По данным агентства ООН по делам беженцев, с начала натовских бомбардировок Косово покинуло 125 000 беженцев.
- США заявили, что обеспокоены планами России послать 7 боевых кораблей в Средиземное море в близкий к вооруженному конфликту район.
- Местные радиостанции заявили, ссылаясь на данные, полученные от медработников, что в ходе бомбардировок Белграда и его окрестностей погибло 8 человек - как военных, так и гражданских лиц.
- Независимая сербская радиостанция В-92 заявила, что лидер косовских албанцев Ибрагим Ругова жив и находится под охраной сербской полиции.
- НАТО отказалось объявить паузу в бомбовых ударах в связи с наступлением католической Пасхи.

1 апреля
- Телевидение Югославии показало трех солдат США, взятых в плен возле югославско-македонской границы. НАТО заявляет, что солдаты были взяты в плен в Македонии в местности возле Куманово, югославские представители говорят, что американцы были захвачены на территории Косово.

Босния и Герцоговина
Аэропорты Мостара, Сараево и Тузлы используются авиацией НАТО для налетов на Югославию. В секторе ответственности французских сил военнослужащими ФРГ взорвана железная дорога, соединяющая Сербию и Ченогорию, при это убит еще один серб. Правительство в Сараево раздает оружие мусульманам и приводит свою армию в боеготовность.

Албания
Концентрация и реорганизация сил ОАК. Прибытие западных инструкторов и албанских добровольцев из других стран.

Македония
4 апреля из Македонии, в обстановке поной секретности через Солоники, вывезено 19 трупов американских военнослужащих, погибших в результате нападения сербов на один из приграничных блок-постов.

Болгария
Правительство поддерживает НАТО. Болгарский народ, в отличие от официального руководства страной, симпатизирует сербам. Около 700 добровольцев находится в лагерях подготовки и в случае начала наземных боевых действий готовы уехать воевать за сербов.

Югославия
ПВО ЮНА на начало апреля сбило около 20 самолетов альянса. Потери ЮНА : около 10 самолетов(МиГ 21, МиГ-29) В югославской армии и ополчении находятся десятки добровольцев из России, Украины и Белоруссии.

ЗАСТАВА «БАГ»

ОЛЕГ ТАТАРЧЕНКОВ
Фото автора

На таджикско-афганской границе все заставы имеют собственные имена. Одиннадцатая застава Московского погранотряда (ПОГО) зовется «Баг» в честь национального заповедника, расположенного там же. Действительно, на полуострове Пянджа рядом с заставой находится уникальный сад, в котором на протяжении не одного десятка лет выводили редкие сорта гранатовых деревьев.

К сентябрю 1993-го, когда я впервые оказался в тех местах, заповедник перестал быть таковым: сад на полуострове зарос и одичал, превратившись в пресловутую «зеленку» с «растяжками» на тропах и развалинами садовых строений. Дежурные наряды в ночное время регулярно окатывали его тревожащим огнем, чтобы «духам» неповадно было туда соваться.

Впрочем, такая судьба постигла не только этот заповедник. В районе двенадцатой заставы находится так называемый Байский сад — место, прославившееся не только из-за большого количества находящихся там редких ценных сортов фруктовых деревьев, но и из-за красивого горного ландшафта вокруг. Байский сад стал заповедным местом для моджахедов, чувствующих себя там воистину как в Эдеме.

Райскую идиллию время от времени нарушают десантно-штурмовые (ДШ) группы пограничников, выходящие в разведывательно-поисковые рейды в этот район. Операции в этом горном массиве на стыке одиннадцатой и двенадцатой застав считаются самыми трудными, поскольку там как с этой, так и с той стороны Пянджа немало опорных баз мятежников.

На «Баг» я попал на БМП командира мотострелкового взвода 149 МСП 201 МСД старшего лейтенанта Владимира Данилова, чей взвод составлял ядро бронегруппы, усилившей заставу на случай возможного нападения. В том, что нападение возможно не только из-за Пянджа, но и с тыла, я убедился еще по дороге на заставу: путь пролегал через густые заросли камыша на берегу речки, с одной стороны, и прижимался к горам — с другой.

Этот участок границы практически не охранялся, если не считать несколько выносных постов в ущелье Сурхалам, на которых тогда сидели бойцы местного Комитета национальной безопасности (КНБ). Они должны были блокировать проход бандгрупп в глубь территории, но абсолютно не контролировали территорию, лежащую у них под ногами, — на стыке двух российских погранзастав. Но на эту публику пограничники и усиливавшие их подразделения Кулябинского полка особо не надеялись.

Для этого были все основания: бронегруппа капитана Хусиянова из той же мотострелковой роты 149 МСП, находившейся на 10-й заставе «Бахорак», была поднята по тревоге. Пришло сообщение,

что на пост КНБ на Сурхаламе совершено нападение, и таджикские воины в предрассветном тумане ведут бой с превосходящими силами противника. Когда две БМП-2 с взводом контрактников выскочили к месту стычки, они долго искали моджахедов. Вместо них наткнулись на изрешеченный пулями гусеничный ДТ-75 строительных рабочих. Как выяснилось, обкурившиеся вояки в утреннем тумане приняли трактор за вражескую «броню» (которой в этих местах у «духов» никогда не было), а столбы линии электропередачи — за наступающих воинов ислама. Подобных происшествий со стороны доблестных союзников было сколько угодно. Недаром разговоры, что сформированная бригада Сн КНБ по охране границы со временем заменит российских пограничников, так и остались разговорами.

Немало для развала системы охраны границы сделали пришедшие к власти в 1991 году «исламские демократы» (те, что сейчас именуются ОТО — Объединенной таджикской оппозицией и ДИВТ — Движением исламского возрождения Таджикистана). Автор этих строк, прилетевший в августе 1993-го в Кулябский полк, увидел на футбольном поле части настоящее кладбище военного железа. На небольшом пятачке сгрудилось свыше десятка демонтированных РЛС, снятых по распоряжению «вовчиков». С 1992 года южные рубежи СНГ остались без защиты воздушной границы — много ли стоят зенитноракетные комплексы без системы оповещения и наблюдения!

Доходило до смешного (впрочем, это был смех сквозь слезы). Ранним утром на заставе «Баг» мы слышим гул самолета, нарушившего госграницу со стороны Афганистана. Начальнику заставы ничего не остается, как связаться с отрядом: «На территорию Таджикистана залетел самолет с сопредельной территории!» Вот и вся система оповещения.

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) подарили «вовчикам» целую эскадрилью Ми-8 вместе с экипажами. Контрактник 149 МСП, оператор ПЗРК «Игла», рассказывал мне в 1996 году, как над «двенашкой» совершил облет заставы «шмель» без опознавательных знаков. Пока наши врубились, что «вертушка» какая-то не такая, «духи» убрались обратно за Пяндж. С тех пор контрактники зенитного дивизиона полка, до этого несшие службу на границе в качестве обыкновенных мотострелков, стали оснащаться не только ЗУшками (которые использовались больше для стрельбы по наземным целям), но и ПЗРК.

...О том, что мы находимся на границе, в 1993-м напоминали лишь остатки «системы» да брошенная пограничная вышка — у российских военных на затыкание всех дыр просто не хватало сил. Для абсолютного блокирования границы здесь требовалось разворачивать не одну дивизию с фронтальной линией обороны. На практике же заставы были вынуждены охранять больше самих себя, чем границу.

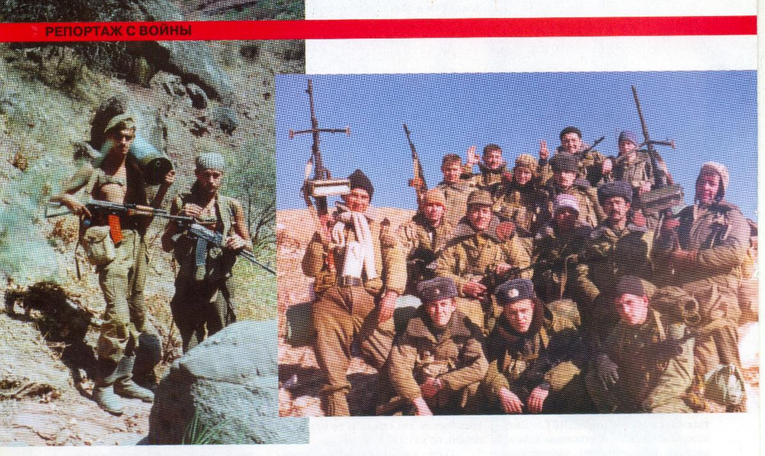
Летом 1993 года как раз на этом участке афганские моджахеды и бойцы таджикской оппозиции устроили засаду на группу пограничников и мотострелков. После длительного огневого боя «духи» были сбиты с позиций и ушли в район ущелья Шпиляу, которое они тогда полностью контролировали. Выстрелом снайпера был убит контрактник. На дороге обнаружили несколько мин МОН-100.

Группе, идущей на броне в сторону «Бага», повезло, что «духи» пренебрегли правилами маскировки. Огонь по колонне велся не только с нашей стороны Пянджа, но и с сопредельного берега, со стороны Афганистана.

... Канцелярия одиннадцатой. На обшарпанной стене комнаты висит пожелтевший лист газеты. Я всматриваюсь в его текст, пытаясь понять, зачем его сюда повесили. Порыв ветра из окна поднимает листок, и я вижу, что он, оказывается, выполняет чисто декоративные функции: закрывает сквозную дыру в стене величиной с кулак. Взглядом прослеживаю траекторию залетевшего в канцелярию осколка и обнаруживаю еще одну дыру, в потолке: след от удара реактивного снаряда.

Застава напоминает дуршлаг — стены и потолок зияют щербинами от осколков

и дырами от реактивных снарядов. В мае застава была обстреляна из реактивных установок и 120-мм французских минометов как с сопредельной стороны, из кишлака Анжиз, так и с тыла, с сопок «Клен», с которых моджахеды были выбиты. По Анжизу был нанесен удар возмездия, который привел старейшин кишлака в чувство. Они выгнали из кишлака «вовчиков», чтобы те не провоцировали российских военных.

Впрочем, «духи» далеко не ушли, обосновавшись в ущелье Салям Алейкум (дословно: «мир вам», очень символичное название), откуда регулярно делали попытки прорыва на таджикскую территорию. Весь берег Пянджа вокруг заставы и места возможных переправ заминированы, как и склоны сопок вокруг. Причем делали это все кому не лень, карт минных полей нет, поэтому ходим только по уже проверенным тропкам, стараясь не отклоняться от маршрута.

— Сейчас у нас с Анжизом мир-дружба-жвачка, — говорит мне замкомандира десантно-штурмовой заставы лейтенант Дмитрий Медведев, с которым мы наскоро завтракаем во дворе дома офицерского состава (ДОСа), чтобы потом на танке Т-80 старшего лейтенанта Виктора Колупаева отправиться в ущелье Шпиляу к бойцам ДШ и контрактникам Данилова, сидящим на одном из выносных постов.

До июля эту «точку» держали «вовчики». После нескольких БШУ, нанесенных «сушками» и «крокодилами» 201 МСД, а также захвата ДШ стратегической высоты «Красная сопка» «духи» бросили это место, оставив нашим замаскированное кладбище на хребте, несколько драных халатов и упаковку западногерманских транквилизаторов, которые они используют во время долгих переходов в горах.

— Мы с «вовчиками» стали даже молочными братьями, — серьезно продолжает Дима. — Они для психологической и прочей разгрузки открыли в Анжизе публичный дом. А им же можно только по пятницам... Ну, мы и решили помочь «простаивающим» шлюхам, тем более что у нас с бабами совсем плохо.

Я слушаю развесив уши, не подозревая, что мне втирают одну из местных баек, на которые попалось немало приезжих журналистов. Застава «Баг» в 1993 году считалась уникальной именно из-за количества навешанной журналистам лапши и создания собственной субкультуры. Фактически отрезанная от внешнего мира («вертушки» туда не летали из-за боязни быть сбитыми огнем с господствующих высот на территории Афганистана; такие случаи уже бывали), живущая от ночи к ночи, полных стрельбы, она развлекалась как могла.

— На веревку ничего сушить не вешай, — предупреждают меня на «десятке». — Мужики на «Баге» пуляют по всему, что выделяется из привычного ландшафта. Впрочем, по тому, что не выделяется, тоже пуляют...

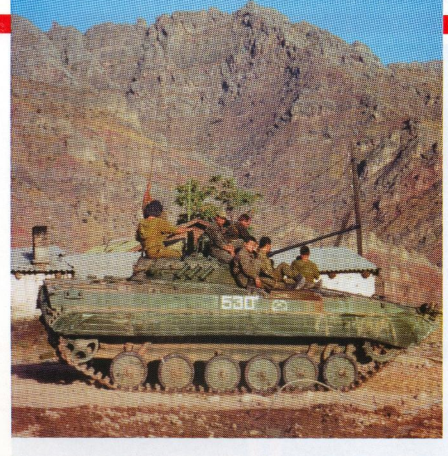
Дальше следует рассказ про оранжевые трусы Колупаева, которые тот повесил сушиться во дворе ДОСа. Доктор из ДШ капитан Писаренко, которого иначе как Петровичем никто (включая местных жителей) не называет, увидев такую прекрасную мишень, не удержался, чтобы не всадить в них очередь. Через несколько дней на заставу приехал корреспондент, и эпизод «про трусы» попал в его блокнот.

— Дембельнусь, — говорит мне танкист, — сдам трусы в музей. Как историческую реликвию.

До музея еще далеко, а пока я наблюдаю вторую часть этой эпопеи. На крыльце ДОСа появляется со зверским лицом все тот же Витя с... полукедами Петровича в руках. Тапочки немедленно водружаются на дувал, обращенный в сторону Афганистана, а Колупаев с автоматом готовится совершить возмездие, пока хозяин отсыпается. Интрига оказывается более закрученной, чем мы думаем: на крыльцо выходит Петрович.

— Стреляем? — спрашивает он, не видя в стремительно сгущающихся сумерках, по какой конкретно цели собираются стрелять. Тапочки лишь смутно белеют на дувале. — Я тоже хочу. Боец! Принеси мне автомат из комнаты.

Мы с огромным удовольствием предоставляем Петровичу «право первой очереди». Стреляет док хорошо, и после первых же двух коротких очередей из АК-74 от полукед остаются одни шнурки. Колу-

Я сдержал слово: рассказываю об этом спустя пять с половиной лет, когда Дмитрий Медведев, известный в Московском погранотряде под кличкой Медведь, успел вдоволь полазить по горам в разведывательно-поисковых группах (РПГ), съездить к постоянному месту службы на Дальний Восток, вернуться, стать начальником все той же самой одиннадцатой. Думаю, что срок давности прошел. Может, ему еще медаль «За отвагу на пожаре» дадут.

... А тогда мы продолжали сидеть в беседке из виноградных лоз и наслаждаться прохладой, которую через пару часов должна была сменить изнуряющая жара. Хотя на календаре была середина сентября, термометр не опускался ниже сорока пяти выше нуля. Мы сидели и смотрели на громоздящуюся перед нами красную гору Афганистана, на которых располагались огневые позиции «духов».

— Красота-то какая... — говорил Медведев.

Закончились еще одни сутки на таджикско-афганской границе.

паев светится счастьем: его трусы отомщены.

Ночью из «зеленки» с гранатовым садом «духи» выпускают несколько очередей из пулемета по опорному пункту пограничников. Застава немедленно отзывается огнем из всех видов штатного оружия, включая 82-мм миномет и ПКВТ из превращенных в ДОТы БТР-70...

Утром подсчитываем потери: двое раненых. Причем оба получили железки не от «духов». Первый, минометчик, посечен осколками собственной мины. Мешочки дополнительных зарядов для 82-мм минометных снарядов отсырели от тумана, и поэтому мина, вылетев из ствола, шлепнулась на землю не так далеко от позиции, как хотелось...

У другого прострелена ладонь. Солдат утверждает, что в автомате перекосило патрон, и он стал исправлять перекос весьма обычным способом: поставил АК-74 прикладом на землю и стал колотить ногой по затвору. При этом ладонью обхватил ствол за компенсатор. Сказочка для доверчивых детишек: перед этим боец выпустил из своего ствола магазин, после чего за компенсатор голой рукой не подержишься...

Замкоменданта Шуробадской комендатуры, прикомандированный на заставу как старший начальник, не без основания подозревает самострел и уводит солдата в ДОС для снятия показаний. Мы с Медведевым сидим во дворике и слышим, как он щелкает выключателем и ругает «безмозглых электриков», которые никак не могут наладить свет на заставе.

Через пару минут мы слышим новый звук, донесшийся до нас из ДОСа, — автоматный выстрел. За ним второй, третий... Мы вскакиваем и начинаем вертеть головами: хотя замкоменданта и славится своей эксцентричностью, но вряд ли будет «раскалывать» самострела, стреляя у него над макушкой.

— Часовой! — орет Медведев в сторону вышки. — Где стреляют?!

— У вас в комнате стреляют, товарищ лейтенант! — отвечает солдат.

Медведев ныряет в проем двери, через мгновение появляется обратно:

— Короткое замыкание. Пожар!

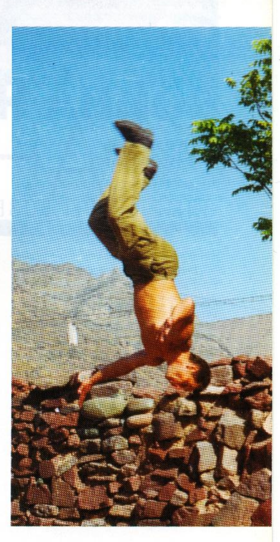
Капитан из комендатуры дощелкался.

Мы хватаем ванночку, стоящую около артезианского колодца во дворе и всегда наполненную водой, и несемся заливать горящий угол в комнате. Бог любит отважных идиотов: пока мы курсировали от колодца до комнаты и обратно, больше не взорвалось ни одного патрона из подсумка, лежавшего в охваченном пламенем углу.

— Повезло... — говорит Медведев, размазывая по лицу копоть.

Я соглашаюсь: могли и пулю заработать.

— Да не в том смысле, — счастливо смеется Дима. — В другом углу гранаты лежали. Вот если бы там проводку замкнуло... Только ты об этом никому не говори — начнутся разбирательства, то да се...

ВОЙНА НАЕМНИКОВ
АНГОЛА 2
ЗЛЫЕ ВЕТРЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ В АФРИКУ

Эл Дж. Вентер
Фото автора

В конце тысячелетия Ангола воплощает одну из бесконечных трагедий XX века. Подобно Заиру, страну буквально раздирают на части конфликты, региональные и этнические проблемы.

Страна находится в состоянии войны с 1961 года. Вначале против португальских войск, а после того, как они в 1975 году спешно ретировались обратно в метрополию, против партизан, унаследовавших оставленный португальцами после себя хаос. Практически сразу после того, как был спущен колониальный флаг, все три повстанческие армии обратили оружие друг против друга. Их боевые действия заложили основу череды гражданских войн, продолжающихся по сей день.

Парадокс, но в течение большей части этого времени Савимби воевал бок о бок с теми же южноафриканскими солдатами, которые в 1994 году вынудили его сесть за стол переговоров. В старые времена они противостояли всему, что Луанда бросала против них. Несмотря ни на что, у союзников был единый взгляд на вещи: они боролись против марксистской диктатуры в Луанде, которая в самом начале вынудила партизанского лидера уйти в буш.

Роль "Executive Outcomes" в этой войне всегда была спорной. Примечательно, что некий американский комментатор приравнял южноафриканцев, нанятых Луандой для борьбы с их старым и проверенным союзником, к американским "зеленым беретам", сбежавшим бы в Ханой после вьетнамской войны, или к английским SASовцам, переметнувшимся к аргентинцам после войны на Фолклендах. В ЮАР этот вопрос вызвал бурю страстей. Многие отнеслись к тем, кто ушел в ЕО, как к предателям. Когда сообщения о южноафриканцах, воюющих за марксистское правительство в Луанде, впервые просочились за пределы Анголы, они вызвали негодование среди многих семей, потерявших близких в 21-летней приграничной войне.

Южноафриканский наемник и ангольский экипаж танка Т54/55 рядом с тренировочной базой в окрестностях Луанды.

Парадоксально, но мало кто сейчас может припомнить, что когда-то Савимби был могущественным союзником Запада. После ухода португальцев его борьба была постоянно направлена против подрывной деятельности, поддерживаемой Советским Союзом. После серии побед МПЛА Вашингтон чуть ли не обнимался с Савимби. И это несмотря на то что Савимби, хотя и был выпускником Лозаннского университета в Швейцарии, обучался специальным способам ведения боевых действий у китайцев.

Примечателен тот факт, что УНИТА было первым освободительным движением в Африке, которое получило американские ПЗРК "Стингер". Помимо этого, оно получило еще много чего, но большинство (особенно в первые годы) было хламом, оставшимся еще после корейской войны. Этот жест был рассчитан на то, чтобы противопоставить что-то тому потоку оружия (на общую сумму 3 млрд. долларов), который СССР направил в Анголу после получения ею независимости в 1975 году.

Москва также оказала давление и на Ф. Кастро, и ему пришлось послать в Анголу 35 тыс. своих лучших солдат для укрепления боевой мощи Луанды. Около 3000 из них похоронены там, хотя вы вряд ли сегодня найдете в Гаване кого-то, кто признал бы это. Ангола также стала и второй родиной для Африканского национального конгресса Нельсона Манделы в изгнании. Это объясняет долгую проангольскую позицию Претории. Однако в последнее время отношения между Манделой и Э. Душ Сантушем, после того как последний объединился с Кабилой, заметно охладели.

Черное золото

Основная проблема Анголы, и тогда и сейчас, связана с нефтью. Ангола занимает пятое место в мире по запасам нефти. Впервые нефть была обнаружена американцами в середине 50-х годов. И компании "Cabinda Gulf Company" ("Шеврон") были предложены лакомые кусочки в цепи необычно богатых, с низким содержанием углерода нефтяных месторождений в открытом море. Компания владеет 39% доли в этих разработках. Большая часть нефти экспортируется в США.

Где-нибудь еще в мире Ангола, подобно Нигерии, стала бы богатой страной. Но взятки и войны стоят денег, и в последних сообщениях говорится, что Луанда уже не в состоянии обслуживать свои текущие краткосрочные торговые займы, по которым она должна 10 млрд. долларов. К тому же лишь примерно половина доходов от ежедневной добычи нефти в 75 тыс. баррелей попадает в государственную казну. Жирные коты в Луанде продолжают снимать сливки с прибылей, хотя они стоят перед лицом катастрофы, вызванной их неспособностью взяться за решение первопричин самых серьезных проблем.

Для Анголы эти трудности имеют и другое значение. С исторической точки зрения обретение в 1975 году независимости от Португалии означало, что внезапно — так как никто не ожидал, что португальцы бросят свои африканские колонии — Ангола приобрела весьма большое стратегическое значение. Москва, естественно, была в восторге от вакуума, образовавшегося после ухода португальцев, особенно потому, что почти все ангольские революционные лидеры придерживались радикальных взглядов, а многие из них находились под покровительством португальской компартии.

Фактор Савимби

Все изменилось после того, как Савимби стал частью игры. Вашингтон включился в нее и был готов удовольствоваться действиями УНИТА, направленными на подрыв основ режима МПЛА. Отвлекаясь на борьбу с новым противником, Луанда неизбежно (и эта неизбежность была предугадана американскими стратегами) ослабляла свою политическую и экономическую мощь, необходимую для маневрирования и возможного вытеснения США из этого региона. Так начиналась кровавая и жестокая гражданская война, которая с небольшими перерывами длится по сей день.

В настоящее время д-р Жонас Савимби находится в полной изоляции в покрытых бушем холмистых районах Байлунду, примерно в ста милях севернее Хуамбо.

В старые времена УНИТА приходилось иметь дело со всяческим импровизированным оружием, таким, как этот макет танка. Обратите внимание на трубу сзади, которая должна имитировать орудийный ствол.

Он контролирует несколько высокогорных городов, в том числе Нхарею, Мунго и Андуло.

Те, кто там побывал, говорят, что Савимби тщательнейшим образом выбрал место для своего штаба. Местность идеально подходит для партизанской войны. У нападающих возникнут большие трудности, если они попытаются пройти через цепь плоскогорий и ущелий, окружающих нагорье. Имея в глубине обороны бронетехнику, его войска рассредоточены вдоль оборонительных линий, тянущихся почти на 100 км. К тому же все подъездные пути заминированы.

Чтобы получить выход во внешний мир, Савимби построил аэропорт в "городе-близнеце" Андуло в провинции Байлунду. До недавнего времени полеты в Андуло были ежедневными. Большинство из них совершалось из ЮАР и Намибии: все они были нелегальными и вне расписания. Летные экипажи, нарушавшие эмбарго, пересекали воздушное пространство Анголы, почти не рискуя быть обнаруженными.

Так обстояли дела до 21 января 1998 года, когда истребители МиГ-21 ангольских ВВС перехватили южноафриканский DC-4, направлявшийся в Андуло. Согласно полетному плану, заполненному в Йоханнесбурге, самолет должен был лететь в Конго. Однако после своей последней

заправки в Лусаке (Замбия) пилот Петер Бицке (который признался, что совершил до 300 аналогичных полетов) отклонил самолет от курса резко влево на запад. Самолет принудили к посадке в Менанге.

На борту самолета находилось 8 южноафриканцев и некий груз: по одним сведениям, шахтное оборудование, по другим — военное снаряжение. Все они были арестованы. Автор получил надежные сведения из нескольких источников о том, что эта операция была "уколом" со стороны ЕО. Оба пилота (и Бицке в том числе) были немедленно выпущены на свободу. Но несколько человек из числа находившихся на борту до сих пор держат без связи с внешним миром, в условиях, которые один из представителей ООН охарактеризовал как "ужасающие".

Это не первый случай, когда Луанда пытается прекратить полеты в зону, контролируемую Савимби. Известно, что в течение последних двух лет Луанда вербует бывших боевиков ЕО в попытке остановить поток поставок португальскому лидеру. Несколько групп, вооруженных русскими ПЗРК SAM-14, были посланы в район холмов, окружающих Байлунду.

По общим отзывам, это была чрезвычайно сложная задача. У отряда, действующего без всякой поддержки во враждебном окружении, будут большие трудности в районе, где местное население, преданное УНИТА, быстро опознает любого чужака. Кроме того, предыдущий опыт столкновений с УНИТА показал, что сторонники Савимби редко берут пленных. Боевики ЕО, взятые в плен во время боя за алмазные копи Кафундо в 1994 году (их было шесть или восемь человек), были подвергнуты пыткам и затем казнены.

Дивиденды от кризиса

Если бы меры по изоляции УНИТА осуществлялись в полном объеме, то движение оказалось бы раздавленным в течение нескольких месяцев. То обстоятельство, что Савимби удавалось выжить в кажущейся изоляции в течение столького времени, подчеркивает очевидное отсутствие регионального единства, а также возможности некоторых лиц наживаться на кризисных ситуациях.

ЮАР, например, продолжает поставлять Руанде — стране-банкроту, истощенной продолжающейся гражданской войной, — самые последние модели бронетранспортеров. Хотя компания и отрицает это, я сам видел на фабрике "Рьюмех" в окрестностях Йоханнесбурга в конце августа технологическую линию с дюжиной RG-31. И опять возникает вопрос: кто платит за эти бронетранспортеры, каждый из которых стоит 220 тыс. долларов? И для каких целей они были заказаны? Если посмотреть на это с другой стороны, уже не представляется невозможным то, что ньеласы могут сыграть ключевую роль в дестабилизации обстановки на востоке Конго.

МиГ-23 ангольских ВВС, на котором южноамериканские наемники совершают вылеты из Сауримо на востоке страны.

Южноафриканский пилот-наемник, работающий на ангольские ВВС в Сауримо, у своего МИГ-23

Вопросы, возникающие в результате анализа всех этих обстоятельств, сейчас фокусируются на будущем региона, и прогнозы выглядят весьма мрачно. "Алая пелена конфликта... убивающего мечту о возрождении Африки, появившуюся с эйфорией, последовавшей за свержением Мобуту", — заявил корреспондент "Йоханнесбург уикли". "Результатом стал геноцид", — добавил он.

Вмешательство ООН либо какой-то западной страны, имеющей торговые и нефтяные интересы в Анголе и Конго, маловероятно. События в Руанде никого ничему не научили. Единственным эффектом стал сбор помощи для голодающих масс и тысяч сирот, переживших этнические чистки воистину нацистского масштаба. Поучительно то, что правительство в Кигали, заклейменное всеми правительственными организациями, имеющими там своих представителей, как сверхжестокое, до сих пор находится у власти.

Аналогично, если уж Запад не был готов поддержать Мобуту, до того как его свергли, еще меньше шансов, что сегодня кто-нибудь, кроме африканцев, у которых имеются свои собственные интересы, будет таскать каштаны из огня для Лорана Кабилы. Ангола послала свои войска в Конго с единственной целью — помешать кому бы то ни было помогать набирающему силы Савимби. Подобным образом

Намибия всегда боролась против УНИТА. И, наоборот, никто не понимает, почему Мугабе попался на эту удочку.

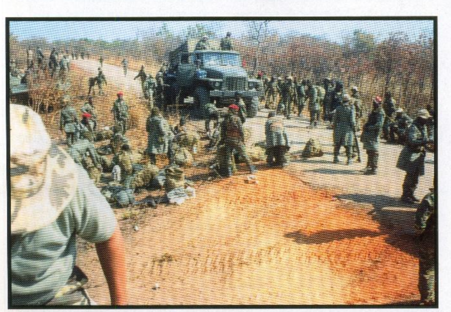
Полуграмотный тиран

Кабила, жестокий полуграмотный тиран, показал, что он мыслит, точь-в-точь как его предшественник. Единственная разница между ними заключается в том, что, в отличие от Мобуту, у Кабилы нет того испорченного взгляда на вещи, когда все измерялось с точки зрения соответствия коммерческим интересам важных персон, и не в последнюю очередь его собственным.

Складывается обстановка, которая весьма неопределенна из-за громадных размеров африканских территорий, вовлеченных во все это. Они достаточно велики, чтобы проглотить целые миротворческие армии (уже не говоря о том, сколько времени потребуется на их развертывание). И опять сакраментальный вопрос: кто будет оплачивать расходы в случае такого сценария?

Вашингтон заявляет, что у него нет денег на зарубежные авантюры. Однако, вероятнее всего, обжегшись в Сомали, Вашингтон еще долгое время не сможет решиться опять послать американских парней на какую-нибудь сумасшедшую войну в Африке. Во всяком случае, сейчас Белый дом занят другими вопросами. Такие события, как взрывы у американских посольств в Найроби и Дар-эс-Саламе, также притупили чувства американцев, у которых проблемы Третьего мира просто не вызывают никакого интереса. Пока ангольские нефтяные скважины работают исправно, — говорят некоторые американцы, — все, что ни случится, не относится к делу.

По этим и по веским финансовым причинам "Cabinda Gulf Company" предприняла серию тщательно продуманных мер для защиты своей собственности. В эти меры входят и наем британской компании, предоставляющей услуги в сфере безопасности, для патрулирования прибрежных вод Кабинды, а также "Эйрскан" — американской компании, обладающей определенными связями в ЦРУ, — для отслеживания передвижения повстанцев в регионе с помощью специально сконструированных летательных аппаратов.

Операции "Executive Outcomes" на алмазных копях в Восточной Анголе.

Попытки ООН оказать помощь включают в себя и десятки полетов каждый день почти в 30 главных центров страны, чтобы спасти население от голода. Еще одна вспышка боевых действий может положить конец и этим усилиям.

Ангольские эсэсовцы

Испанская Гражданская гвардия проделала образцовую работу, создав ангольскую версию СС, печально знаменитых военизированных полицейских сил противодействия "Ниндзя", которые отвечают за внутреннюю безопасность. Сейчас в Луанде довольно часто пересказывают своеобразную притчу, причем абсолютно правдивую: если белый эмигрант в Анголе может столкнуться с этими лицами в черной форме из сил безопасности и потом рассказывать об этой встрече, то ангольцу вряд ли так повезет.

Поэтому есть мнение, что Луанда, вероятно, опоздала — ничего уже нельзя поделать. Страна оказалась на грани самоуничтожения во многом благодаря собственной глупости и коррупции, которые расцвели в таких масштабах, что тут вряд ли можно сравнивать даже с Фердинандом Маркосом. Все эти причины, вместе взятые, укрепили убежденность Савимби в том, что стране грозит в конце концов политическая дезинтеграция. И это вполне возможно.

Окончание на стр. 48

«БУМАЖНЫЙ «СПЕЦНАЗ»

В наше время, как известно, большую часть информации о чем-либо мы по-прежнему получаем из письменных источников, проще говоря, из книг. Поэтому, естественно, интересующийся каким-либо предметом человек всегда рад появлению новых книг, посвященных именно этой теме. И, казалось бы, чем больше таких книг, тем лучше. Впрочем…

Не знаю, как обстоит дело в других областях человеческих интересов, но, по крайней мере, в том, что касается книг о холодном и огнестрельном оружии, ситуация подтверждает, что количество — зачастую враг качества.

Всем известны работы А. Б. Жука «Стрелковое оружие», В. Е. Маркевича «Ручное огнестрельное оружие», Д. Н. Болотина «История советского стрелкового оружия и патронов» и многие другие, поэтому нет смысла еще раз их нахваливать. Остановлюсь на некоторых фундаментальных опусах из великого множества вышедших в свет «шедевров оружиеведения» (кстати, фраза взята из одного такого труда). Начнем с большеформатной с золотым тиснением книги Н. Л. Волковского «Силы специальных операций: история, применение, вооружение, оснащение», выпущенной издательством «Полигон-АСТ» (Санкт-Петербург) в 1996 году.

Это яркий пример того, как автор не просто переписывает что-то из другой книги, а переносит целые главы вместе с иллюстрациями: например, глава VII «Крупнокалиберное оружие» материализовалась из книги В. И. Мираховского и Е. А. Слуцкого «Оружие специального назначения» (Москва, 1995). И это далеко не все!

Чтобы ни у кого не возникло подозрений в плагиате, в начале книги есть ссылка на использование профессором (!) Военно-транспортного института полковником (!) Н. Л. Волковским «материалов открытой отечественной и зарубежной печати». Однако господин полковник не потрудился опубликовать ни списка этих материалов, ни соответствующих ссылок в тексте книги. Но не это поражает (в России искренне любят «пиратов», и это стало неотъемлемым атрибутом нашей жизни).

Удивляет другое — господин Волковский, полковник, человек, прямо скажем, военный, называет пистолет-пулемет MP 9 «Рюгер» автоматом (в главе «Штурмовые винтовки»); помповый карабин КС-23 тоже оказывается автоматом; трехствольный пистолет ТП-82, созданный для космонавтов, преподнесен как оружие спецназа; штурмовая винтовка НК53 («Хенлер-Кох») представлена в виде пистолета-пулемета. Думаю, нет смысла говорить о разнице между различными видами стрелкового оружия. Но в действительно неописуемый восторг приводит читателя глава XV «Арбалеты и холодное оружие», огромная часть которой позаимствована у В. Н. Попенко, о котором тоже хочется написать пару строк.

В. Н. Попенко каким-то образом «родил» в свет целую серию брошюр, посвященных холодному оружию (например, «Холодное метательное оружие», «Холодное оружие Малайского архипелага», «Холодное оружие Севера») и состоящих на 1/10 из текста (это фразы типа «…холодное метательное оружие… делится на… — колющее (…штык, кортик, нож и т. д.)») и на 9/10 из трудноразличимых и нерезких ксерокопий, изображающих различные виды и типы холодного оружия (например, несколько десятков практически одинаковых ножей — «баллисонгов» или «сюрикенов»).

Впрочем, не так уж страшно, что выходят подобные справочники, энциклопедии и т. д. Будем надеяться, что это лишь пробные шаги к формированию цивилизованного рынка литературы данной тематики. Опять же есть место и волнующему кровь азарту при покупке новой книги: повезло или не повезло?..

А. Ю. Жминько, Москва

Пистолет-пулемет Калашникова. Опытный образец 1942 года.

Пистолет–пулемет Калашникова. Опытный образец 1942 года.

Этот опытный образец 1942 года пистолета-пулемета М. Т. Калашникова является второй разработкой конструктора. Первая, созданная тоже в 1942 году, не сохранилась. Известно, что работа автоматики первой модели была основана на принципе отдачи свободного затвора.

Автоматика этого образца сконструирована на принципе отдачи полусвободного (самооткрывающегося) затвора. Это техническое решение не имеет аналогов в мировой истории автоматического оружия. Замедление скорости подвижных частей автоматики при откате достигается с помощью двух телескопических винтовых пар, передвигающихся в задней части затвора.

Рукоятка затвора расположена слева. Ударный механизм ударникового типа работает от возвратно-боевой пружины. Спусковой механизм рассчитан на ведение одиночного и автоматического огня. Переводчик флажкового типа размещен слева на спусковой раме и одновременно служит предохранителем, запирающим спусковой крючок. Экстракция и эжекция стреляющей гильзы осуществляются выбрасывателем, смонтированным на затворе, и отражателем, жестко закрепленным на дне спусковой рамы. Питание патронами происходит из отъемного механизма, с двухрядным расположением патронов.

Прицельное приспособление пистолета-пулемета состоит из секторного прицела и открытой мушки. Рукоятка управления огнем и дополнительная рукоять для устойчивого удержания оружия при стрельбе выполнены из дерева. Конфигурация передней части кожуха позволяет ему выполнять функция дульного тормоза - компенсатора. Ствольная коробка с крышкой фрезерованные. Приклад стальной, откидной.

Материал подготовлен при участии ЗАО «Военный парад»

Тактико–технические характеристики

Пистолета–пулемета Калашникова	
Калибр, мм	7,62
Патрон	обр. 1930г., ТТ 7,62 x 25
Длина ствола, мм	250
Общая длина, мм	750 / 535
Емкость магазина, патронов	30
Прицельная дальность, м	500
Длина прицельной линии, мм	360
Масса с пустым магазином, г	2900
Масса со снаряженным магазином, г	3233

Слышал, что в округе существует установка не увольнять молодых офицеров. Имею ли я право на увольнение в связи с невыполнением условий контракта?

Хасанов Н.А., Читинская область.

Исходя из смысла п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», который устанавливает, что военнослужащий, проходящий военную службу по контракту, может быть досрочно уволен с военной службы по ряду описываемых в нем оснований, в данном случае правом расторгнуть с Вами контракт обладает командование воинской части, где Вы проходите службу. Право на досрочное увольнение у военнослужащего возникает лишь в случаях, предусмотренных в п. 3 рассматриваемой статьи.

Имеет ли право командир воинской части уволить военнослужащего, проходящего воинскую службу по контракту, без полного расчета с ним по всем видам довольствия?

В соответствии с п. 65 Инструкции о порядке применения в Советской Армии и Военно-Морском Флоте Положения о прохождении воинской службы офицерским составом Вооруженных Сил СССР (Приложение №1 к приказу МО СССР 1985 года № 100) увольняемые военнослужащие своевременно и полностью удовлетворяются всеми видами положенного им довольствия на день увольнения.

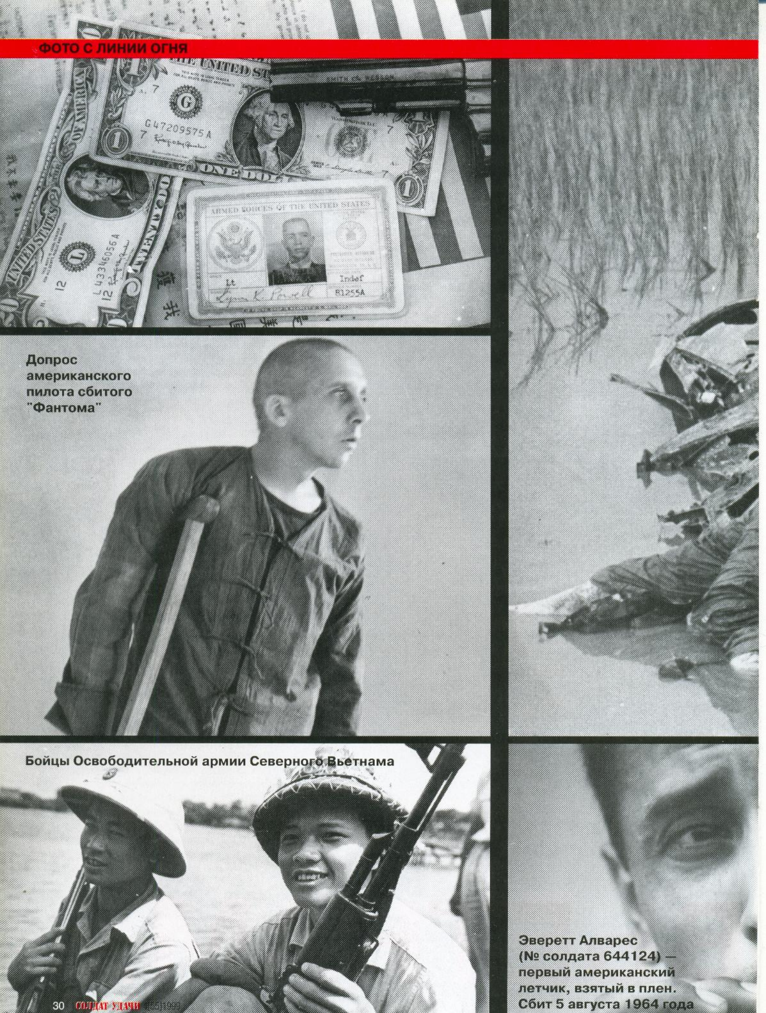

ЛЕВ ПОРТЕР

«С ДОБРЫМ УТРОМ,

Мы открываем новую рубрику журнала "Солдат удачи". Неспроста мы назвали ее "Фото с линии огня" - рядом с солдатом, находящимся на переднем крае, довольно часто оказывается фотокорреспондент.
Одним из таких военных корреспондентов был Лев Портер. Боевым офицером он прошел финскую и Отечественную войны. Вернувшись с войны, стал фотокорреспондентом ТАСС.
В 1964 году началась война в Индокитае...
В чужую войну вмешивались многие. Гражданские специалисты переквалифицировались в военспецов, фотографы стали военными фотокорреспондентами. Лев Портер вновь стал солдатом — во Вьетнаме. Репортерская работа, сопряженная со смертельной опасностью, порой ничем не отличалась от работы солдата на поле боя. Отличие состояло лишь в том, что на переднем крае его оружием была фотокамера, а не АКМ. Беспристрастный взгляд фотообъектива позволяет нам и теперь увидеть ту грань, на которой балансирует человек в минуты смертельной опасности.

ВЬЕТНАМ...»

Допрос американского пилота сбитого "Фантома"

Бойцы Освободительной армии Северного Вьетнама

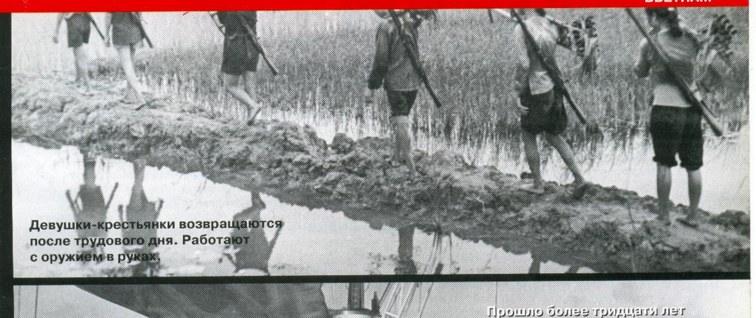
Эверетт Алварес (№ солдата 644124) — первый американский летчик, взятый в плен. Сбит 5 августа 1964 года

"А этому пилоту не повезло..."

Вьетнамцы использовали все возможные способы укрытия от налетов американской авиации, в том числе колодцы подземных коммуникаций. Шляпа, сплетенная из рисовой соломы, порой предохраняла от осколков шариковых бомб.

Девушки-крестьянки возвращаются после трудового дня. Работают с оружием в руках.

Прошло более тридцати лет с окончания вьетнамской войны…
Тихо и незаметно вернулись в Союз НАШИ участники той войны. С проклятиями и болью возвращались в Америку ИХ солдаты. Мир увидел вьетнамскую войну с двух сторон: глазами американских военных журналистов и фотокорреспондента ТАСС Л. Портера. Работы фотографа обошли страницы многих отечественных и зарубежных изданий. К нему пришли абсолютное признание со стороны коллег как одного из лучших фотокорреспондентов страны, международная известность, высшие награды самых престижных фотоконкурсов мира, в том числе "WORLD PRESS FOTO" в Гааге.
Некоторые издания США предпринимали попытки выкупить вьетнамский фотоархив Л. Портера. Однако он не был продан и остался в семье известного журналиста. Благодаря этому мы и имеем возможность представить часть этого материала на страницах нашего журнала.

Сергей Портер

ЭТО БЫЛО ВО ВЬЕТНАМЕ

РЭЙ ПЕЦЦОЛИ–младший
Фото из архива «Солдат удачи»

Это случилось во Вьетнаме возле камбоджийской границы в провинции Тай Нинь, к западу от Сайгона. Мы были на задании, и перед нами стояла задача "найти и уничтожить" врага. Наша 1-я пехотная дивизия неожиданно легко и быстро обнаружила базовый лагерь вьетконговцев, настолько быстро, что их горячий ужин еще дымился на столах.

Лагерь располагался на берегу прохладного, чистого, бегущего каскадом ручья и был окружен укрепленными оборонительными позициями. Как военный корреспондент я был послан для связи с батальоном и сопровождал роту Браво в течение шести дней. За все эти дни это была первая возможность помыться и расслабиться.

Я разложил свое нехитрое хозяйство у ручья, на том самом месте, где чуть раньше отдыхали вьетконговцы. Не торопясь простирнул гимнастерку и повесил сушиться на куст, вымылся сам и приступил к чистке оружия. Моя порция витаминизированного рациона, закамуфлированная луком и соусом Табаско, пузырилась над все еще тлеющим вражеским костром и уже начала испускать почти одуряющий аромат.

— Пеццоли, — вызвал меня капитан Бойд, командир роты, — не хочешь пойти с моими людьми сегодня в ночное патрулирование? В соседнем районе замечена вражеская активность: они пользуются им для проникновений из Камбоджи.

— Не думаю, сэр. Гимнастерка еще не просохла, да и в любом случае ночью фотографировать не получится. Если они что-нибудь там обнаружат, утром расскажут мне целую историю.

Две 20-мм пушки "Гэтлинг" (редкая оснастка), установленные на реактивном самолете, при скорости стрельбы 750 патронов в минуту издают ни на что не похожий ВРУУУ-ММ, треща при этом, как гирлянда хлопушек. Обычная 500-фунтовая бомба взрывается с чудовищной детонацией, и после взрыва накатывает звуковая ударная волна, в то время как 300-фунтовая напалмовая бомба сверкнет сперва безобидной вспышкой, и только затем керосиновое желе вспыхнет ярко-оранжевым огненным шаром.

Эти звуки долетели до нас с той стороны, куда пятнадцать минут назад ушел патруль. Он попал под огонь наших самолетов! "Фантом" F-4D бьет подобно удару молнии — не успеешь и глазом моргнуть.

Парни из патрульной группы еще не успели вернуться в состояние обычной боеготовности, бойцы только что покинули лагерь: одни жевали паек, другие увлеклись разговорами, начатыми еще в лагере в минуты короткого привала, и большинство сгруппировались на тропе, держа оружие "на постоянном".

Сержант Джексон крикнул некоторым подтянуться и быть наготове: "Вы здесь не у себя дома, а на заднем дворе у Чарли (так солдаты называли бойцов Вьетконга), так что никакого мусора чтоб не было!"

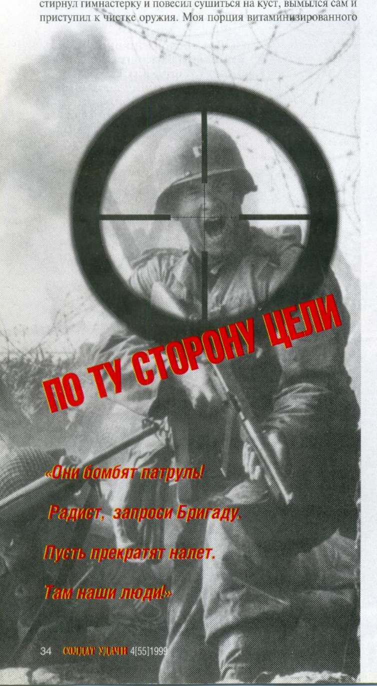
Деловито щебетали птицы, а обезьяны истошным визгом сообщали всем о своем приближении. Недавний дождь немного охладил и окропил парные джунгли. След, по которому шел патруль, ясно говорил о том, что тропой пользовались часто. Возглавляющий остановился рассмотреть рассыпанную рядом с тропой пригоршню риса.

Хватающий за душу ВРУУУ-ММ 20-мм пушки и грохот разрывов накрыли их всех неожиданно и одновременно! Пикирующий "Фантом" присел на хвост и ушел, извергая языки красного пламени из форсажной камеры. Второй "Фантом" уже заходил на цель.

Часть взвода попыталась выйти из-под удара, стремительно рванув вбок, в густые джунгли.

Взводный крикнул своим людям собраться в ближайшей протоке с высокими берегами и швырнул две красные дымовые гранаты. Оба реактивных самолета начали новый заход на цель, как только пилот легкого самолета передового наблюдения, что неслышно завис над районом боевых действий, заметил дым этих двух гранат.

Бойцов, рванувших в сторону от тропы, встретили непроходимые заросли лиан и острые как бритва зеленые побеги бамбука. Снаряды калибра 20 мм рвали в клочья и землю, и поросль вокруг, но, к счастью, никого не зацепило. Остальная часть взвода пробралась к кажущейся безопасной лощине ручья, где и затаилась под лабиринтом лиан и зарослями кустарника. Второй удар оказался не таким точечным, поэтому выбросили третью гранату, подсказать наблюдателю: "здесь свои". Радист пытался связаться

ПО ТУ СТОРОНУ ЦЕЛИ

«Они бомбят патруль!

Радист, запроси Бригаду.

Пусть прекратят налет.

Там наши люди!»

со штабом бригады, чтобы прервать налет, но высокие отвесные берега ручья отражали сигнал.

Пилот-наблюдатель заметил третий дым — на этот раз желтый — и принял его за обманную тактику противника, выдающего себя за американские подразделения. Он развернул "Фантомы" для удара по желтой точке на темно-зеленом ковре. Путаясь в зарослях, пехотинцы в панике выхватывали свои мачете и пытались выбраться из лабиринта.

Самолеты вышли на цель — первый бросил две напалмовые бомбы. Бойцы наверху, над ручьем, могли их хорошо видеть. Похожие на толстые сигары бомбы падали, лениво вращаясь, как в замедленной съемке. Как только они ударили по деревьям, брызнуло прозрачное керосиновое желе, тут же обернувшееся огненным шаром.

Спасаясь от убийственного жара, солдаты ныряли под берег.

Вторая бомба скользнула и взорвалась без вреда в зарослях слоновой травы. Солдаты все еще продирались из зеленой ловушки — на четверых попали брызги яркого раскаленного желе, оно липло к их телам, подобно огненному клею, в то время как пятый солдат полностью растворился в огненном шаре.

Сержант Джексон карабкался вверх по скользкому, покрытому зарослями кустов склону ручья. Надо собрать растерявшихся ребят. Парни наверху думали, что они, должно быть, оказались в горящем аду. Джексон вопил взводному, чтобы он выбирался наверх и шел на помощь.

Густые и влажные джунгли быстро поглотили напалм, остался только огненный шар, бушующий в кольце плотной растительности. Пока Джексон исследовал тлеющие головешки, на берегу лейтенант по рации запрашивал о помощи.

Ослепляющая белая вспышка почти окружила Джексона, спасительным щитом ему послужил ствол одного из во множестве растущих кругом огромных тиковых деревьев. Одна из двух 500-фунтовых бомб, сброшенных вторым самолетом, разорвалась в такой близости от него, что он не услышал взрыва: к счастью, ствол тикового дерева поглотил большую часть энергии.

Не повезло его взводному, хриплым лаем бросавшему команды, осколок шрапнели резанул его шлем и голову, пройдя, как нож через масло. Взрывом, словно гигантским пылесосом, унесло прочь всю растительность, за исключением огромных тиков.

Джексон влетел в огромную дымящуюся воронку, он держал руки над головой, правая рука обхватывает запястье левой — сигнал прекратить бомбежку.

"Подъем!" Голос капитана Бойда гремел тревогой над ротой, оставшейся отдыхать в бывшем базовом лагере вьетконговцев. "Радист, где связь?"

Каждый хватал свое оружие и, не думая — или забыв — о какой бы то ни было опасности, бежал в сторону обреченного патруля и завываний реактивных самолетов. Мы достигли периметра воздушного удара за пять минут, только тогда радист прокричал, что бомбежка остановлена.

Перед нами лежала голая земля без листьев, без лиан и ветвей, практически полностью выгоревшая.

Обычно тропический лес дышит влагой и свежей зеленью, сейчас его запах напоминал вонь сгоревшей газеты, которую только что залили водой.

Казалось, каждый оцепенел от того, что увидел, это было похоже на фильм ужасов, когда смотришь и не можешь переключить канал.

Наше продвижение замедлилось, мы с трудом продирались сквозь кустарник, заваливший тропу. Раздался резкий треск, и я остановился определить, откуда шел звук. Казалось, треск исходил от гигантского тикового дерева справа от меня. Пока я наблюдал, треск перерос в настоящий рык. Ствол, расколотый взрывом, накренился и стал заваливаться прямо на меня!

Кошмар продолжался. Я несся по тропе и чувствовал за спиной смертельное дыхание огромной кроны, которая с грохотом упала рядом со мной и взрыла землю.

Через несколько метров прямо по моему шлему ударили падающие ветки, и какая-то колючка скользнула по шее и упала за ворот. Я прижал воротник к шее, нащупал и раздавил какую-то дрянь. Потом отстегнул портупею, нагнулся, вытряхнул все из-под воротника и увидел на земле раздавленного скорпиона.

Дальше все сожжено напалмом, у тропы лежат три пехотинца. На них дыры размером с кулак, прожженные сквозь камуфляж и амуницию, до сгоревшей кожи. Никто не кричал.

Они оцепенело указывали на человека, запутавшегося в лабиринте лиан и кустарника, его тело истерзано и обожжено дочерна; большая часть формы и амуниции распалась. Нетронутыми остались только толстая кожаная портупея, рюкзак и снаряжение. Напалм выжег лишь небольшую площадку в 20 квадратных футов, так стойко сопротивлялась стена джунглей.

Санитары начали оказывать помощь четырем обожженным парням, оставшимся в живых, а я стоял загипнотизированный над все еще дымившимся телом погибшего, который еще каких-то пять минут назад был жив и узнаваем.

— Капитан Бойд, сюда, сэр! — Слабый крик донесся из ближайшей воронки, сержант Джексон пытался выбраться из нее.

— Они все время били по нам, сэр, круг за кругом, круг за кругом. Я сигналил второй группе "Фантомов" из этой воронки, но они все били и били по мне! — истерически всхлипывал человек с глазами размером с блюдце. Он только что избежал верной гибели.

Джексон вылез из воронки и вытянулся во весь рост, руки все еще сжаты над головой: сигналит остановить налет. Этот исключительный солдат даже не вздрогнул, когда два реактивных самолета накрыли их выстрелами из "Гэтлингов", когда 500-фунтовый близнец обрушил все вокруг него.

Капитан Бойд обнял ошалевшего сержанта.

Может быть, вы скажете, что это Бог уберег тот взвод, ведь они потеряли только одного парня. А я знаю, что он хранил меня, ведь в тот день я решил не ходить в патрулирование.

Те, кто пережили напалм, получили огромную компенсацию, их отправили домой. Взводный получил касательное ранение головы, его скальп свисал банановой кожурой; когда его волосы отрастут, большой шрам совсем не будет заметен.

Наблюдатель воздушных сил был уволен по заключению медкомиссии. Он впал в депрессию после того, как, вернувшись на базу, понял, что целью, на которую он навел "Фантомы", были американские пехотинцы. А кто сказал, что война — это забава?

Густые и влажные джунгли быстро поглотили напалм, осталась только голая земля в кольце плотной бушующей растительности.

НУЖНЫ ЛИ РОССИИ НОВЫЕ «ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ»?

или "Новые хунвэйбины" на Южном Урале

УРАЛ СУЛЕЙМАНОВ

Неинформированному читателю вопрос может показаться по меньшей мере странным. России хватает проблем в Чечне, да и вообще на Северном Кавказе, не говоря уже о некоторых странах СНГ (Таджикистан, Молдова, Армения). Однако тревожные тенденции отмечаются ныне в самом центре России: между Волгой и Уралом.

"Парад суверенитетов" в СССР, а затем в России не остался без последствий. Хотя на крайности пошла пока только Чечня, в других республиках России активизировались радикальные национальные (если не сказать — националистические) движения. За кадром остаются вполне зрелые и циничные люди, преследующие свои корыстные политические цели, а основная грязная работа достается "хунвэйбинам" — молодым ребятам, которых достаточно легко увлечь самыми бредовыми идеями, в том числе и националистическими. В Башкирии роль такого "тарана" отведена Союзу башкирской молодежи (СБМ).

Уже в 1991 — 1992 гг. членами СБМ был проведен ряд антироссийских акций: сорван российский флаг со здания республиканского парламента, захвачен телецентр с требованием предоставления прямого эфира, проведена пропагандистская псевдоголодовка с сидением в юртах, установленных в центре города.

В период осеннего кризиса 1993 года один из лидеров СБМ выступил на страницах крупнейшей уфимской газеты, одним из учредителей которой является городской совет. Смысл его статьи сводился ни много ни мало к тому, что: "пока в Москве дерутся, нужно брать всю полноту власти в свои руки".

Можно списать это все на "детские болезни" "парада суверенитетов, но через год, в сентябре 1994 года республиканские средства массовой информации были приглашены на новое пропагандистское шоу — проводы первых десяти добровольцев из числа "убежденных членов СБМ" в Чечню. На устроенной по этому поводу пресс-конференции заместитель председателя СБМ заявил, что "общая численность добровольческого отряда СБМ в Чечне достигнет сотни". Мероприятие проводилось во исполнение решений Дней тюркской молодежи, которые незадолго до этого прошли в Крыму, в Бахчисарае. Журналистам было объявлено о готовности отправить на помощь Дудаеву дружины добровольцев не только из членов СБМ, но и Лиги кумыкской молодежи, Организации балкарской молодежи, союзов молодежи Хакасии, Чувашии, Татарстана, Якутии и других республик.

Перед своим отъездом "добровольцы" в беретах и камуфляжах, с закрытыми масками лицами, позировали для фотокорреспондентов, а один из них заявил, что отряд возьмет в руки оружие только в том случае, если Россия начнет вооруженную агрессию против Чечни!

Однако через несколько месяцев "убежденные члены" успели вернуться в Башкирию. Их возвращение произошло еще до ноября и до начала широкомасштабных боевых действий. Свое столь скорое возвращение добровольцы СБМ объяснили следующим: " В Грозном все хорошо, и русскоязычное население никто не обижает". На этом официальное участие башкирских сторонников генерала Дудаева в чеченских событиях закончилось. Однако, как показало время, дело не ограничилось лишь показательными акциями.

После ввода федеральных войск в Чечню и начала боевых действий выяснилось, что часть членов СБМ все же осела в окопах боевиков. Были отмечены случаи появления добровольцев из Башкирии на сопредельных российским войскам позициях. С их стороны началась попытка вербовки профессиональных военных из среды федеральных войск. Так, один старший офицер ВДВ, родом из Башкирии, рассказал, как в 1995 году в Гудермесе к нему приезжали земляки с "той стороны" и на башкирском языке пытались вести задушевные беседы. Однако все попытки "прощупать" российских офицеров ни к чему не привели. Стоило офицеру объяснить "землякам", что с ними будет при повторном визите, последние бросились в машину и быстро удалились.

О боевиках СБМ следует рассказать отдельно. На первом этапе развития Союз не имел подготовленных бойцов и обходился мобилизацией необходимого числа студентов и студенток. В начале 90-х годов, когда десяток ветеранов-афганцев и активистов военно-патриотического движения строили по струнке "значительно превосходящие силы" участников несанкционированных митингов СБМ, лидеры "новых хунвэйбинов" сделали для себя должные выводы и не выходили на политическую арену.

Уйдя в подполье, активисты СБМ стали ежегодно проводить сборы в военно-спортивных лагерях. Летом 1998 года телекомпанией НТВ был показан репортаж о том, как в такой лагерь приехал находившийся в отпуске военный комиссар республики В. И. Трофимов. На его приветствие: "Здравствуйте, товарищи курсанты!" — строй одетых в камуфляж курсантов СБМ дружно ответил: "Аллах акбар!" Не понятно, почему за кадром НТВ

осталось продолжение эпизода, когда боевому генералу, которому в свое время довелось проводить колонны с грузами в Кандагар и приходилось общаться с афганскими моджахедами, удалось объяснить молодым людям требования Устава российской армии и заставить их ответить как положено.

Кроме летних лагерей, круглый год работает клуб рукопашного боя "Бозкурт", активно спонсируемый бизнесменами из СБМ. Клуб готовит хороших бойцов, которые активно участвуют в различных соревнованиях. Но... "Бозкурт" по-русски означает "серые волки". Именно так называется радикальное турецкое движение, член которого в свое время стрелял в Папу Римского. Одноименное название клуба СБМ с праворадикальной турецкой террористической организацией можно было бы назвать случайным, если бы не тот факт, что ряд активистов СБМ прошел обучение в турецких вузах. Так, из первых семи студентов, в свое время отправленных из Башкирии на учебу в Турцию, шестеро были членами СБМ.

У нас не любят упоминать о существовании в Турции карт, на которых Уфа, Казань и весь Кавказ закрашены в зеленый цвет "Великого Тюркского государства". Умалчивают и о том, что "уши" турецких спецслужб активно торчали из-за спин чеченских боевиков. Да что там Турция! В декабре 1998 года с территории России были выдворены шесть пакистанских проповедников организации "Джамаат Исламия". По данным УФСБ, "проповедники" активно занимались вербовкой наемников в Уфе. В расчет ими принималось то, что образ Шамиля Басаева в Башкирии стал эталоном для "борцов за суверенитет". В ноябре 1998 года активисты СБМ ворвались в здание телецентра, где со смехом заявили возмущенному полковнику милиции: "Подумаешь! Вон чеченцы самолет из Чечни до Турции и обратно гоняли, и за это им ничего не было".

Стоит отметить, что пакистанские "проповедники" приехали в Россию по приглашению московских мусульман. В план их поездки входило не только посещение Уфы, но также и Казани, Астрахани, Махачкалы.

Южный Урал — не Кавказ, традиций газавата здесь не существует, и, кроме отмороженных одиночек, никто не станет напяливать зеленые повязки. Башкиры — цивилизованный, очень спокойный народ с многовековыми традициями совместного проживания с людьми разных национальностей и вероисповедания. Пока радикалы в Башкирии слабы, их политическое влияние — ничтожно. Но это не повод закрывать глаза на возрастающую активность националистов. Однако адекватной оценки правоохранительных органов ни один из вышеперечисленных "подвигов" СБМ до сих пор не получил. Мои вопросы о возможности повторения в республике "чеченского варианта" и законности наличия полувоенных формирований натолкнулись на стену молчания. В пресс-службах силовых структур кто-то прямо отказывается отвечать, иные ссылаются на занятость.

История учит, что слишком часто кучке властолюбивых демагогов удается раскручивать кровавые мясорубки в угоду личным амбициям. Сегодня в Башкирии это маловероятно. А завтра? Кто знает...

Наемники? Нет — добровольцы

На прошедших в Бахчисарае "Днях тюркской молодежи", представленных молодыми людьми 26 регионов, решено поддержать законно избранную власть в лице президента республики Джохара Дудаева. Лига кумыкской и Организация балкарской молодежи, союзы молодежи Хакассии, Чувашии, Татарстана, Якутии, Башкирии, других республик поэтапно отправляют добровольческие дружины в Чечню.

23 сентября покинули родной Башкортостан десять добровольцев, убежденных членов СБМ. Общая численность добровольческого отряда СБМ в Чечне достигнет сотни.

— Если быть откровенными — Дудаеву не нужны ни наши сто человек, ни другие, — говорит заместитель председателя СБМ А.Идельбаев, — боеспособных сил у него более чем достаточно. Мы считаем, что информация об истинном положении дел в Чечне в российской прессе искажена. Это доподлинно известно — мы поддерживаем связь с президентским дворцом. 90 процентов населения республики стоят за Д. Дудаева. Какой бы он ни был, но по-прежнему остается на сегодня единственным лидером чеченского народа. Вокруг него, на мой взгляд, разыгрывается уже ставшая трафаретом политическая игра, результатом которой в свое время стало свержение Эльчибея, Гамсахурдия. Что касается Р.Хасбулатова, то я считаю его ублюдком, заслуживающим пули еще в момент противостояния Ельцин — Хасбулатов. Теперь предельно ясно, что ради удовлетворения своих амбиций, он готов поставить на кон судьбу своего народа.

Мы отправляем своих ребят для того, чтобы войны не было здесь.

На снимке крайний слева не пожелал скинуть камуфляжное "забрало". Пришлось говорить с добровольцем, почти засунув диктофон в ротовую прорезь накидки.

— Кем ты себя считаешь: наемником, боевиком?

— Ни тем, ни другим. Я — доброволец. Наш отряд возьмет в руки оружие только в том случае, если Россия начнет вооруженную агрессию против Чечни. А пока сам факт нашего пребывания в Чечне — моральная поддержка ее народа. Мы не собираемся вмешиваться во внутренние дела Чечни. Нам не платят, спасибо, если накормят. Я год воевал в Абхазии, ранее участвовал в боевых действиях на Кавказе. Не за деньги — за убеждения. Так и сейчас. Кстати, из пяти тысяч, погибших в грузино-абхазском конфликте с абхазской стороны, половина — добровольцы. Если бы не наша помощь, Абхазии пришлось бы ой как туго в той войне.

— Ты хочешь стать профессионалом войны?

— Нет. С ними не раз сталкивался. У них — одно, у меня — совсем другое.

Говорят, в Чечню пробраться непросто. Добровольцев из Башкирии встретят друзья в одном из населенных пунктов Кавказа и своими тропами проведут в Грозный.

А.АГЛЕТДИНОВ.

Фото Р.КУДОЯРОВА.

Операция "Арсенал"

Вооруженные автоматами омоновцы, усиленные патрули на дорогах и улицах — картина, с которой уфимцы столкнулись в конце прошлой недели, объяснялась просто — в городе проводилась операция "Арсенал".

Задействованы в ней были ... все силы уфим... ...ный ро...зыск, рота оперативного реагирования, ОМОН, ГАИ, служба участковых инспекторов, патрульно-постовая служба, ОБЭП. В результате проведенных спецмероприятий было изъято 39 единиц оружия, в том числе 22 — огнестрельного, 2 боевые гранаты, 300 единиц боеприпасов, наркотиков на десятки миллионов рублей, раскрыто 54 преступления, найдено 7 похищенных автомобилей, изъято денег и драгоценностей на сумму свыше 20 миллионов рублей.

С.ОСАДЧИЙ.

НА ВОЙНЕ КА

ИГОРЬ СОЛОВЬЕВ (заметки психолога)
ОЛЕГ СМИРНОВ (фото)

Если перед тобой встает необходимость реального участия в боевых действиях, надо хорошо отдавать себе отчет в том, чем это может стать на самом деле. Когда на тебя надели форму и дали автомат, предварительно приведя к присяге и ознакомив с уголовной ответственностью за воинские преступления, твой выбор существенно ограничивается, а во многом полностью исключен: теперь ты служишь государству. Служит ли оно тебе — разговор особый.

Как быть, если интересы твои и государства, мягко говоря, совпадают не всегда и не во всем? Твоим сверстникам, которые заблаговременно запаслись справками о «болезнях» и «откосили» от военной службы, это хорошо понятно. Каково государству — трудно сказать. Хотя вряд ли оно нуждается в таких защитниках. Мы не собираемся представлять читателю философский или политологический трактат на тему «Государство и гражданин». Мы хотим лишь поведать о неких принципах, которые полезно знать и учитывать, если интересы государства потребовали от тебя готовности рисковать жизнью в «горячей точке», на войне, в вооруженном конфликте, что совершенно не входило в твои планы на жизнь, но ГОСУДАРСТВО оказалось сильнее.

Мы не слишком дорожим свободой, пока не потеряем ее. Человек, который всегда рядом и к которому мы достаточно безразличны, вдруг оказывается нам гораздо дороже, когда находится далеко от нас. Мы никогда не ценим так высоко и дорого то, что вдруг в одночасье потеряли. Чтобы понять истинную цену жизни, иногда приходится испытать реальную угрозу ее потерять. И вдруг возникает вопрос: а для чего же я живу? Кто-то так и умирает, ни разу не задумавшись над этим, кто-то всю жизнь мучительно ищет ответ, а кто-то перестает искать, поняв, что есть ЖИЗНЬ, после того, как пройдет то самое испытание, которое мы часто относим к самому ужасному, что есть на свете...

Если судьба распорядилась так, что свой гражданский долг по защите государства тебе предстоит выполнять в условиях вооруженного конфликта, в «горячей точке», на войне, то прими на веру то, что знаем мы. Мы готовы поделиться этим знанием, так как ответ на вопрос о том, что есть ЖИЗНЬ, сами находили на войне. Во многом именно это знание помогло выжить нам и, дай Бог, поможет тебе, коль скоро и на твою долю выпадет это испытание...

Если это испытание пришло — ты должен принять его. Не надо обманывать Законы Мироздания. Уйти от испытания ты все равно не сможешь. Если вдруг решишься убежать, оставить свою часть, которую направляют в район боевых действий, то неизвестно, в какой форме и когда другое испытание все же к тебе придет. Оно не будет легче, оно будет дороже. Мы видели парней, бежавших от войны и оказавшихся в чеченском плену. Точно так же, как видели парней, которые вернулись домой с той войны, победив себя, свой страх, свои сомнения и проблемы. Они очень похожи внешне, они одного возраста. Но одни из них живут и будут жить, зная НЕЧТО, что дает им возможность преодолевать любые трудности и невзгоды, доставляя лишь радость и счастье от самого этого преодоления. Другие стали рабами. Рабами своего страха, своей совести, своих кошмаров. У них не осталось ничего своего — только покорная зависимость от чего угодно и кого угодно. В ситуации выбора они его сделали в угоду мнимого благополучия, на деле оказавшегося потерей личной свободы, что не могло не лишить их счастья жизни.

АК НА ВОЙНЕ

Один из главных принципов — это всегда уметь находить в любой бочке дегтя ложку меда.

Идя своим путем по жизни, человек сталкивается с испытаниями, посылаемыми ему для того, чтобы, преодолевая их, он стал именно тем человеком, которым может и должен стать. Война страшна и ужасна, но именно она является тем испытанием, которое дает человеку столько, сколько не даст ни одно другое. И она — еще не самое страшное испытание. Гораздо страшнее испытание деньгами и властью. Тому, кому ниспослано испытание войной, предоставляется возможность раскрыть и познать себя в условиях, когда он оказывается перед самой главной земной ценностью — жизнью человека, когда ее ценность затмевает все остальные и они просто могут перестать существовать. Во многом именно поэтому людям, прошедшим испытание войной, трудно возвращаться, как принято говорить, к «нормальной» жизни. К ситуации, в которой деньги, материальные блага, дачи, машины и прочее оказываются важней самой ЖИЗНИ человека. Особенно это сказывается в современном обществе. Оно декларирует главной ценностью жизнь и свободу человека, порождая тут же насильников и убийц, готовых за гроши отнять эту самую жизнь.

Если кто-то не видит солнца над горизонтом, это не значит, что оно прекратило свой путь по небосводу.

Первыми на войне погибают дураки и трусы. Дураки — потому, что не боятся, трусы — потому, что слишком боятся. Страх — естественный инстинкт всего живого. Не будь страха, на Земле не осталось бы ни одного живого существа. Как очень точно сказал один из офицеров спецназа, за плечами которого не одна «горячая точка» и несколько ранений: «В бою не боятся только дураки и пьяные». Весь вопрос состоит лишь в том, как распорядиться страхом. Им нельзя пренебрегать, и им нельзя не пользоваться. Но у всего есть свои границы. В том числе и у страха. А кто эти границы определяет? И как?

Один из наших приятелей, имеющий весьма солидный опыт участия в вооруженных конфликтах, не раз оказывавшийся в условиях, когда выживание становилось проблематичным, пишет: «Попав в мир войны, человек подсознательно ощущает дыхание смерти».

Даже находясь на удалении от линии фронта, занимаясь повседневной деятельностью, военнослужащие подвергаются большому психологическому стрессу. Мысль о том, что смерть бродит где-то рядом, держит их в постоянном напряжении.

Исходя из собственного опыта и из впечатлений многих участников не только чеченской кампании но и других вооруженных конфликтов, я пришел к выводам, аналогичным выводам тех, кому в силу их профессии приходилось рисковать жизнью. Один из этих выводов: самое страшное перед боем — ожидание смерти.

Находясь постоянно в утомительном ожидании того, что факт твоей гибели может так или иначе когда-нибудь случиться, организм со временем устает, и тебе становится попросту на все наплевать. Новое обострение чувств возникает вновь непосредственно в бою, «когда смерть уже смотрит тебе в лицо». Страшно становится всем, но каждый ведет себя по-разному. Кто-то во время боя кричит матом, чтобы быстрее загнать страх в дальние уголки своего подсознания; другие становятся вялыми и апатичными, ожидая смерти как избавления от невыносимого страха. Только тот, кто психологически сумеет быстрее пройти «ожидание» и перешагнет «порог страха», сможет хладнокровно принимать правильные решения и действовать на поле боя, исходя из сложившейся обстановки, следовательно, у него будет больше шансов выйти из боя победителем».

Плыви не так, как ветер дует, а как поставишь парус

Этот принцип говорит о том, что ты хозяин своего страха, а не наоборот. Если твоим хозяином стал твой страх, то ты его раб. Если ты позволил страху управлять собой, ты потерял свободу.

Как вести себя в бою — знаешь только ты, солдат. Страх, как бы он ни был полезен для живого существа, этого не знает. Когда надо залечь, вжаться в землю, переждать, он может заставить тебя бежать. В данном случае лучше мишени для врага и быть не может. Так погибают трусы. Когда надо осмотреться, подумать и решить, страх тебя забыл, и ты действуешь без него. Так погибают дураки.

Нам приходилось видеть молодых ребят, переживших первый в их жизни обстрел. Многие впервые испытали страх, который раньше им был не знаком. Многие открыли для себя то, что их приятно удивило. А некоторые вообще пребывали в состоянии эмоционального подъема. Общим для них было следующее:

оказывается, обстрел — это еще не смерть и даже не ранение (пуля все-таки дура);

страх есть, он неприятен, липок, ползуч, НО ПОБЕДИМ.

Именно преодоление собственного страха давало чувство, которое можно сравнить с избавлением от чего-то тяжкого, противного и нежелательного. Была победа. Нет, победа не над тем врагом, который, постреляв из кустов и не нанеся никакого вреда, сам убрался восвояси, так как и ему страх не чужд. Среди этого подразделения были уже обстрелянные, опытные бойцы, которые ответили врагу достойно. Была победа над своим страхом. Страх дает человеку сигнал об угрозе. Человек знает, как этой информацией распорядиться. Если ситуация требует переждать, он переждет. Если же необходимо действовать, поблагодари свой страх за верную службу и действуй.

Противник тоже борется со страхом. Помоги ему проиграть в этой борьбе. Здесь его страх — твой союзник. Если ты активен, ведешь прицельный огонь — ты помогаешь страху своего врага. Если враг проиграл борьбу с собственным страхом — ты победил. Даже если он не поражен твоей пулей, он морально повержен.

Наибольшее удовлетворение вызывает вид убегающего врага. Вид убитого врага вызывает сложные чувства...

В августе 1996 года полтора десятка российских солдат обороняли одно из зданий в центре Грозного. Почти две недели без воды и пищи, испытывая дефицит боеприпасов, они отражали атаки боевиков. Страх стал их союзником. Он их берег, когда под огнем снайперов требовалась высочайшая осторожность, и отступал в тень, когда за несколько минут до начала очередного штурма боевиков они предпринимали вылазку и наносили по ним удар. Враг оставил попытки штурмовать это здание. Именно потому, что эта горстка парней была хозяином своего страха, а зная его и понимая все его проявления, они заставили врага подчиниться его собственному страху, всячески ему (страху их врагов) помогая и поддерживая то метким огнем, то дерзкой вылазкой.

Стать хозяином своего страха не значит отказаться от него совсем. Это невозможно, а если и удается, то только во вред себе. Страх, хозяином которого ты являешься, становится твоим хранителем. Его проявления — не ужас и паника. Ужас и паника на войне — это верная гибель, и не только для тех, кто им подвержен. Подконтрольный человеку страх проявляется в повышенной осторожности, обостренном чутье и внимании, в интуитивных реакциях, оберегающих своего хозяина.

В преодолении собственного страха есть еще одна существенная сторона. Как уже было сказано, паника — это гибель не только для тех, кто оказался ею заражен, но и для тех, кто оказался рядом с паникерами. Поэтому, став хозяином своего страха, не допускай победы страха над сослуживцами, помоги и им обуздать этого противника. Для этого не надо никаких особых усилий. Будь рядом, подставь свое плечо, не спеши презирать их, считая трусами. Им нужна твоя помощь. Твои спокойствие и уверенность, присутствующие рядом с ними, — это уже помощь. Если ты сможешь это показать — ты спасешь их, а они тебя.

Вообще об отношениях с сослуживцами на войне разговор особый. К сожалению, в армии ты очень ограничен в выборе друзей. Твое отделение, экипаж, расчет, взвод — вот и весь выбор. Это как в трамвае. Кто оказался твоими пассажирами-попутчиками — те и составят весь выбор твоих симпатий. Но война — не поездка на трамвае. Гражданин, который наступил тебе на ногу и поэтому стал неприятен, выйдет на следующей остановке. Но парни из твоего отделения, взвода будут с тобой всегда и везде. Как бы ни сложились ваши отношения, с ними ты пойдешь в бой. Они будут определять успех боя, а значит, и от них зависит твоя жизнь. Так же, как от тебя — и их жизни. Это только в кинобоевиках герой-одиночка побеждает всех и, как правило, остается жив. В нашем народе бытует пословица: один в поле не воин. Пословица пословицей, а вот что пишут твои ровесники, воевавшие в августе 1996 года против чеченских боевиков в Грозном (мы их просили написать послание солдату, который, возможно, придет им на смену):

«Если твоему боевому товарищу тяжело, помоги ему в трудную минуту. Если ты видишь, что твои товарищи испугались в бою, уныли*, ты должен подбодрить их, поднять им настроение, чтобы они забыли о страхе, например, рассказать им анекдот. Делись с товарищем последним, что у тебя есть, и знай: будет и тебе трудно, и твой боевой товарищ тебе поможет, как ты помогал ему. Мне приходилось участвовать в таких случаях, когда мы 18 суток сидели в 9-этажке на Минутке**...»

«Во время боя всегда прикрывай товарища огнем. Никогда его не бросай. Во время боя следите друг за другом, чтобы ни одного из вас не взяли в плен или случайно не забыли вынести из боя раненым или убитым своего товарища. Во время отхода отходите короткими перебежками, прикрывая огнем друг друга. Бежать нельзя. Все погибнете...»

«Когда идешь в бой, всегда подбадривай своих друзей, можно какой-нибудь шуткой. Самое трудное в бою — это когда отступаешь. Запомни, никогда не бросай друзей, хоть будет он тебе и не другом вовсе...»

* Мы сохранили лексику и фразеологию солдат, которые писали эти мысли (прим. автора).

** Площадь в Грозном, за которую в августе 1996 года шли самые ожесточенные бои федеральных войск против чеченских боевиков (прим. автора).

Подобные вещи ты мог читать и слышать и раньше. Но советы этих ребят основаны на их личном опыте, который был приобретен ими в условиях, когда больше всего ценится то, что позволяет выжить. Особенно обращают на себя внимание слова «не бросай друзей, хоть будет он тебе и не другом вовсе». Вот выдержка из послания солдата, который более двух недель в составе своего подразделения оборонял один из домов в центре Грозного в самом пекле августовских событий 1996 года: «Самое главное, что помогало и поддерживало в этот период времени, — это сплоченность пацанов. Там были все равны. Не было ни старшего, ни младшего призыва, потому что у нас у всех была одна задача — выжить...»

Обратим особое внимание на то, что все парни, особо выделившие в своих посланиях будущему солдату принцип боевого товарищества и взаимовыручки, сумели выжить в самых сложных условиях боя. Может быть, именно поэтому и выжили, что этот принцип был для них одним из главных. Скорее всего, так оно и есть. В бою ты частица единого целого организма — своего подразделения. Этот организм выживает благодаря каждой своей частичке, точно так, как и каждая частичка выживает за счет всего организма. Значит, все частички должны быть тесно связаны, должны сотрудничать, чтобы могли выжить каждая из них и организм в целом.

Наверняка ты много слышал и читал о пресловутой «дедовщине», о неуставных отношениях. Ты встречаешься с этим в обычной жизни и не служа в армии. Просто называется это по-другому. Когда кто-то из твоих сверстников пытается самому себе доказать, что он сильный и смелый, работая кулаками, унижая и причиняя боль более слабому, — этим самым он пытается укротить свой страх перед таким же, как он, только еще более сильным. Иногда больше нечем заслужить авторитет и уважение в глазах приятелей, как доказывая силой, что ты что-то в этом мире значишь. Причём доказывает это он тогда, когда на все 100% уверен, что достойного отпора не получит, ведь за спиной «толпа». Если Бог обделил умом и еще чем-то, чего явно не хватает, то попытка компенсировать это силой и жестокостью может быть понятна. Но будет ли подобная жестокость проявляться в тех случаях, когда можно за это поплатиться, например, самому напороться на достойный ответ? Опыт показывает, что нет.

У сильного и уверенного в себе человека, знающего цену страха и ставшего его хозяином, нет необходимости самоутверждаться за счет издевательств и унижений более слабого физически человека и получать от его страданий удовольствие. По большому счету такие типы — трусы. А как известно, трусы на войне погибают первыми...

Твоя задача — выжить. На войне отношения между людьми складываются иначе, нежели в мирное время. Другом становится тот, кто раньше мог даже и не нравиться вовсе, тот, кого ты просто не замечал, в упор не видел. Ценятся другие качества. Главное — искренность во всем. В словах, делах, поступках. На войне у людей появляется способность распознавать истинные качества и особенности других людей буквально за считанные часы. У каждого начинает работать своя рентгеновская установка, которая позволяет видеть других людей почти насквозь и видеть в них то, что в обычной жизни не увидишь и за несколько лет знакомства. Помни и твердо соблюдай несколько правил.

Не старайся выглядеть лучше, чем ты есть на самом деле.

Тебя уважают и ценят таким, какой ты есть. Все, что ты будешь старательно показывать и выставлять, — будет восприниматься как неискренность и обман. А это никогда не ценится, и уж тем более на войне.

Плохих людей не бывает, есть твое неправильное отношение к ним.

Если кто-то вызывает у тебя раздражение, неприязнь — это значит, что ты видишь в нем то, что есть в тебе. Если ты помнишь что-то из школьной физики, то должен знать, что одноименно заряженные частицы отталкиваются. В человеке тебя отталкивает что-то, что сидит в самом тебе. Оно тебе и мешает, и вредит. Ты должен быть благодарен этому человеку. Он дает тебе возможность увидеть себя в нем и стать лучше.

Не стесняйся просить помощи у сослуживцев.

Люди всегда хотят быть полезны и значимы для других. Если ты обращаешься к кому-либо за помощью, то ты:

а) даешь понять этому человеку, что его ценят, он полезен и кому-то (в данном случае тебе) нужен;

б) ты решаешь собственную проблему, опираясь на помощь человека, к которому обратился;

в) получаешь полезный опыт взаимодействия, который пригодится в бою и на войне в целом.

Не прячь от сослуживцев свои мысли и чувства, особенно тяжелые и неприятные.

Тяжелые переживания — они и есть тяжелые. Это ноша, которая может быть так тяжела, что окажется не по силам. Если эту ношу разделить с другими, то вместе ее вполне можно поднять и осилить. Да и сами эти мысли и чувства есть не только у тебя. Ты удивишься, когда, поделившись с кем-то, узнаешь, что похожее переживает и он (или они).

Если ты будешь закрыт для общения, то твое состояние останется непонятным для окружающих и может быть воспринято совсем не так, как есть на самом деле. Сослуживцы могут твою замкнутость понять как обиду, злость на них, изоляцию от коллектива или что-либо еще, что только оттолкнет их от тебя. Не заставляй их читать твои мысли. Они их могут прочитать по-своему. Поделись с ними сам. Они помогут. Даже тем, что просто выслушают.

Относись к другому так, как ты хочешь, чтобы относились к тебе.

Это, пожалуй, главное правило. Придерживаясь его, ты создаешь прежде всего необходимые условия для себя. Твои отношения с сослуживцами складываются на основе того, что ты вносишь в эти отношения. От этого будет зависеть твое место, роль в коллективе, а значит, и отношение к тебе.

Знание принципов и правил, о которых мы тебе поведали, уже само по себе является условием, которое будет способствовать их соблюдению тобой. Человек устроен так, что очень многое в его поведении не зависит от его сознания. Вряд ли ты управляешь сознательно своей походкой. Когда ты идешь по улице, разве в твоем сознании звучат команды соответствующим группам мышц: какое усилие и куда передать, какую ногу насколько поднять и куда поставить? Можно уверенно предположить, что нет. Так же и здесь. Если ты внутренне принял те принципы и правила, о которых шла речь, то они остались в тех отделах твоего мозга, которые смогут взять на себя функции регуляции твоего поведения даже без участия сознания. Ну, а если что-то вдруг будет не так, возникнут вдруг проблемы, поможет сознание. Оно вспомнит то, что уже есть, и то, что необходимо. Главное — знать и принимать...

Когда-то для многих людей открытие того, что Земля круглая, было равносильно тому, что перевернулся весь мир. От того, что они этого не могли (или не хотели) принять, Земля плоской не стала. И она не перестала вращаться от того, что кто-то не только не верил в это, но и активно отрицал. Можно даже сжечь на костре человека, сделавшего открытие какой-либо истины. Вот только истина останется. Можно не знать закона земного тяготения, можно в него не верить и даже отрицать, но подброшенный вверх камень от этого в воздухе не зависнет, он все равно упадет на землю.

Нам представляется полезным знать истины и их принимать. Вреда от этого никакого, но польза очевидна.

ОСНОВНАЯ ПЕХОТНАЯ ВИНТОВКА БУНДЕСВЕРА G36

ЧАРЛИ КАТШОУ
Фото автора

Штурмовая винтовка G36 разрабатывается немецкой фирмой «Heckler & Koch» (H&K) уже несколько лет, но вплоть до последнего времени сведения о ней держались в секрете. Нам разрешили познакомиться с новым оружием без всяких ограничений, и недавно мы провели несколько часов на дочернем предприятии фирмы H&K в Америке. Но прежде чем давать оценку винтовке G36, следует определиться с рядом понятий и изложить точку зрения, с которой мы подошли к изучению этой запущенной в серийное производство новинки фирмы H&K.

Винтовка — основное оружие пехотинца. На современном поле боя, каким бы сложным оно ни становилось в результате все более широкого внедрения электроники, пехотинец по-прежнему должен наступать и занимать территорию. Основным инструментом пехотинца является его винтовка. Напрашивается вопрос: какими качествами должна обладать пехотная винтовка?

(вверху) Новая винтовка G36 немецкой фирмы «Heckler & Koch», показанная здесь с ночным оптическим прицелом NSA80 фирмы «Hensoldt», была разработана по заказу бундесвера

Вопрос об идеальной винтовке дебатируется с тех пор, как это оружие поступило на вооружение пехоты, и в обозримом будущем споры едва ли прекратятся. Однако, с точки зрения бывшего пехотного офицера, для пехотной винтовки весьма желательны несколько характеристик.

Во-первых, винтовка должна быть надежной. В случае отказа винтовки в бою ее владелец скорее всего будет убит.

Во-вторых, винтовка должна быть максимально легкой. Пехотинец вынужден постоянно таскать на себе значительную часть своего боевого снаряжения и личного имущества, поэтому каждая лишняя унция играет роль. Винтовка не должна быть чувствительной к типу применяемых боеприпасов, лишь бы патроны были нужного калибра. Ненадежная в силу какой бы то ни было причины винтовка снижает уверенность в себе пехотинца.

В-третьих (что также имеет отношение к надежности), винтовка должна быть конструктивно прочной. Прочность — это способность винтовки не терять эксплуатационной надежности под воздействием неблагоприятных факторов окружающей среды — например, пыли и грязи — и продолжать функционировать, не требуя принятия экстраординарных мер.

В-четвертых, винтовка должна быть простой в обслуживании. Чистка винтовки не должна требовать от владельца больших усилий и отнимать у него массу времени. Кроме того, винтовка не должна нуждаться в чистке слишком часто.

В-пятых, винтовка должна обеспечивать приемлемую точность попадания, вплоть до максимальной дальности прицельного выстрела.

И, наконец, винтовка должна быть простой и «дружественной к пользователю». Последнее включает в себя множество факторов, в том числе эргономику, комплектацию инструментов для разборки/сборки и чистки, прицельное приспособление и тысячи мелких деталей, которые в совокупности и образуют винтовку.

Но прежде чем в свете всего вышесказанного мы приступим к оценке винтовки G36, следует познакомиться с историей ее создания.

Концепция винтовки G36 зародилась в 1990 году, в рамках «Проекта 50» для бундесвера, который желал иметь универсальную ствольную коробку для создания на ее основе семейства стрелкового оружия от пистолета-пулемета под патрон 9x19 мм до универсального пулемета с ленточным питанием под патрон 7,62x51 мм. Хотя попыток переделать G36 под патроны других калибров пока не было, та-

кая потенциальная возможность существует. Другими требованиями бундесвера были небольшой вес, приемлемая стоимость производства и обычная компоновка. Ставилась цель эволюционного, а не революционного совершенствования оружия, и в этом фирма H&K преуспела, в то же время создав винтовку, в которой оптимально использованы новейшие технологии. Одно время новая винтовка имела индекс HK50, но сегодня ее именуют только G36. Это принятое в бундесвере сокращение официального названия Gewehr 36.

Вид винтовки G36 в разрезе позволяет сделать предположение о том, что ее затвор и газоотводная системы разработаны на основе винтовки AR-18

Американские предки

Не приходится сомневаться (хотя фирма H&K официально не признает этого), что при разработке G36 в основу была взята конструкция винтовки AR-18 фирмы «ArmaLite». Винтовка AR-18 имеет лучшую, чем у винтовки M16 (AR-15), автоматику, так как в ней удалось устранить попадание в ствольную коробку твердых и газообразных продуктов сгорания пороха, от чего с самого начала страдала винтовка M16. Затворная рама, затвор и газоотводная система G36 весьма сходны с винтовкой AR-18, но несколько усовершенствованы.

Сделав на стрельбище американского предприятия фирмы H&K почти 1000 выстрелов из стрелкового оружия семейства G36, мы убедились, что ствольные коробки в принципе не загрязнены нагаром. При чистке оружия мы ограничились тем, что прогнали через канал ствола смоченный в растворителе ершик, а ствольную коробку и затвор обтерли смоченной в растворителе ветошью и затем слегка смазали нужным маслом.

Винтовка G36 является основой всего семейства стрелкового оружия G36. Автоматика винтовки работает на принципе отвода пороховых газов. Винтовка снабжена поворотным затвором Стонера. Это является полным отходом от традиций фирмы H&K, которая до сего времени использовала во всех своих длинноствольных системах оружия любых калибров только роликовый затвор, кратковременно запирающий ствол перед отходом назад.

Практически вся винтовка, исключая ствол, движущиеся части автоматики (затвор и затворную раму), пружины и мелкие детали, сделана из полимера, армированного углепластиком. Это дало снижение веса, простоту обслуживания и высокую надежность. Движущиеся части автоматики перемещаются по стальным направляющим, которые впрессованы в ствольную коробку. Крышки окна для выбрасывания стреляных гильз нет, да она и не нужна, поскольку затвор в переднем положении закрывает окно и предотвращает попадание в него посторонних предметов. Ствол оптимизирован под патрон 5,56x45 мм, снаряженный пулей SS109 (M855), и имеет шаг нарезки 178 мм (7 дюймов).

На базе винтовки G36 создан карабин G36K. Единственное отличие карабина от винтовки состоит в том, что у первого короче ствол и цевье. Ручной пулемет MG36 также идентичен винтовке G36, за исключением более тяжелого ствола, стандартного двухдискового магазина фирмы «Beta» на 100 патронов и стандартных сошек.

Двухдисковые магазины фирмы «Beta» можно использовать с любым стрелковым оружием семейства G36. Автору приходилось слышать критические высказывания в адрес магазинов данного типа, однако во время стрельбовых испытаний винтовки G36 этот магазин функционировал безукоризненно (при том, что автор несколько раз перезаряжал магазин на полную емкость).

Прицел

Экспортные варианты стрелкового оружия семейства G36 имеют обозначения G36E (винтовка), G36KE (карабин) и MG36E (пулемет). Экспортные и производимые для бундесвера образцы оружия отличаются прицелами. Производимая для бундесвера винтовка G36 оснащается оптическим прицелом с 3,5-кратным увеличением в комплекте с электронным зеркальным прицелом с красной точкой.

Прицел с красной точкой работает при естественных уровнях освещенности.

В дополнение к винтовке G36 (вверху) был разработан карабин G36K (внизу)

Для работы в темноте необходимы батарейки, поскольку вставки из трития, являющегося радиоактивным материалом, в Германии запрещены к использованию.

Экспортный вариант оснащается только оптическим прицелом с 1,5-кратным увеличением; кроме того, в качестве запасного прицельного приспособления могут использоваться передняя мушка и целик на съемной ручке для переноски оружия.

Оптический прицел винтовки G36 имеет риски в диапазоне 200-800 м. Внешний обвод круглой сетки оптического прицела обеспечивает вынос точки прицеливания на дистанции 200 м для целей, которые движутся слева направо или справа налево со скоростью 15 км/ч. Дистанция 200 м является основной установкой прицела в бою.

Точка пересечения вертикальной и горизонтальной нитей прицела используется в качестве точки прицеливания при стрельбе на дистанцию 0–200 м. Диаметр круглой сетки также соответствует высоте фигуры человека ростом 175 см на дистанции 400 м. Точка пересечения вертикальной нити прицела с нижней частью круглой сетки является точкой прицеливания при стрельбе на дистанцию 400 м. Два небольших перекрестья ниже круглой сетки являются точками прицеливания при стрельбе на дистанцию 600 и 800 м соответственно. Удлиненная горизонтальная нить прицела дает стрелку представление о том, насколько его оружие завалено в ту или иную сторону, что сказывается на точности стрельбы.

Мы пришли к выводу, что оптический прицел прост и удобен в использовании, позволяет быстро ловить цель на всех дистанциях, на которых мы вели огонь из винтовки G36, — от дистанции ближнего боя (15–25 м) до 100 м.

В качестве дополнительного для винтовки G36 предлагается ночной оптический прицел третьего поколения фирмы «Hensoldt» с 1-кратным увеличением. Хотя мы не пробовали стрелять с этим прицелом, мы его устанавливали и затем демонтировали. Прицел без каких-либо затруднений крепится защелкой в адаптере на ручке для переноски винтовки G36 и, по утверждению представителей фирмы H&K, после демонтажа и повторного монтажа сохраняет данные приведения к нормальному бою.

Небольшая призма ночного прицела совмещается со штатным оптическим прицелом винтовки. Благодаря этому стрелок имеет возможность при установленном ночном прицеле по-прежнему осуществлять прицеливание через окуляр своего штатного прицела. При этом положение головы стрелка относительно прицела не изменяется. Никакой переустановки штатного прицела для стрельбы с ночным прицелом и без такового не требуется.

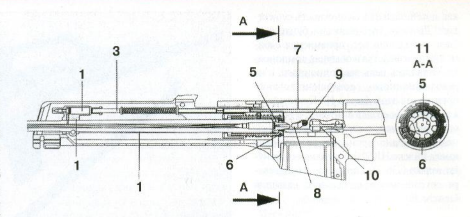

Рисунок показывает влияние затвора и газоотводной системы винтовки AR-18, которые были усовершенствованы по сравнению с более ранней винтовкой AR-15 (M16).

1 — газовый поршень; 2 — газовая камора; 3 — толкатель; 4 — ствол; 5 — боевая личинка; 6 — надставка ствола; 7 — направляющий шток боевой личинки; 8 — кулачковый упор; 9 — управляющий болт; 10 — ударник; 11 — разрез А-А).

Ночной прицел фирмы «Hensoldt» (Zeiss Group) можно использовать, с соответствующими адаптерами, также на более старых винтовках G3

Органы управления

Все рычаги и кнопки винтовки G36 одинаково легко доступны при стрельбе как с правого, так и с левого плеча. Особое внимание следует обратить на рукоятку взведения затвора. Она обычно выдвинута вперед, на уровень ствола; стрелку достаточно схватить ее и отвести назад. Рукоятка автоматически поворачивается в правую или левую сторону в зависимости от того, стреляет человек с правого или левого плеча.

Для того чтобы воспользоваться рукояткой как передней опорой или же чтобы извлечь застрявшую стреляную гильзу, стрелок просто оттягивает рукоятку назад и затем прижимает ее вовнутрь, тем самым запирая рукоятку. Это также позволяет тихо «подать» затворную раму на место в случае, когда щелчок нежелателен.

Расположение рычагов и кнопок таково, что стрелок имеет возможность сохранять хватку для стрельбы при смене магазина и пользовании рукояткой взведения затвора. Рычаг останова затвора G36 удобно расположен на переднем конце спусковой скобы.

Затвор автоматически останавливается в заднем положении при израсходовании всех патронов в магазине. Но, если нужно, затворную задержку можно отключить безо всяких инструментов буквально за несколько секунд.

Для питания винтовки G36 используется запатентованный фирмой H&K оригинальный рожковый магазин на 30 патронов из полупрозрачного полимера. Магазины можно легко и быстро соединить вместе с помощью встроенных защелок.

Конструкторы фирмы H&K посчитали, что повсеместно распространенный в других странах НАТО магазин для винтовки M16 недостаточно хорош, и создали собственный магазин. Но для тех, кто предпочитает магазин НАТО, выпускается вариант винтовки с окном под такой магазин.

В любом стрелковом оружии семейства G36 можно использовать также двухдисковый магазин фирмы «Beta» на 100 патронов, предназначенный для ручного пулемета MG36. Как отмечалось выше, в ходе проведенных нами стрельбовых испытаний образцов стрелкового оружия семейства G36 двухдисковые магазины

этой фирмы функционировали безукоризненно.

Модульная система

Модульная конструкция G36 является именно той особенностью винтовки, которая делает ее уникальной. В отличие от многих других конструкций фирмы H&K, G36 можно переделать в любой из предусмотренных вариантов семейства стрелкового оружия прямо в части, используя всего два специализированных инструмента.

Первый инструмент — это оправка, один конец которой вставляется в затворную раму, а другой зажимается в тисках. Другой инструмент — торцевой ключ для съема/установки ствола. После замены ствола его зажимная гайка затягивается с помощью обычного динамометрического ключа. Когда гайка затянута до требуемого значения, автоматически устанавливается необходимый зазор. Для обслуживания стрелкового оружия семейства G36 могут потребоваться еще несколько ручных инструментов из числа тех, что всегда можно найти в любой приличной механической мастерской.

В ходе стрельбовых испытаний автор убедился, что двухдисковый магазин фирмы «Beta» на 100 патронов имеет 100-процентную надежность

Разборка образцов стрелкового оружия G36 на основные узлы вообще не требует инструментов. Это позволяет легко переделать винтовку в любой другой вариант конфигурации прямо в части. Например, сам стрелок может заменить ударно-спусковой механизм, обеспечивающий полностью автоматический огонь, на механизм с отсечкой двух выстрелов в очереди. Ударно-спусковые механизмы обеспечивают комбинации режимов огня трех типов: (1) одиночный огонь, огонь с отсечкой двух выстрелов в очереди и автоматический огонь; (2) одиночный огонь и огонь с отсечкой двух выстрелов в очереди; (3) одиночный огонь и автоматический огонь. Для правоохранительных органов разрабатывается вариант ударно-спускового механизма винтовки G36, рассчитанный на ведение только одиночного огня.

Все шпильки системы оружия G36 одинаковых размеров, а в прикладе имеются небольшие отверстия, чтобы прятать их туда при разборке оружия. Тем самым уменьшается вероятность потери шпилек. Ручка для переноски оружия отделяется с помощью крестообразной отвертки.

Из вышесказанного становится очевидным, что винтовка G36 существенно отличается от винтовки G11 образца 1990-х годов; она воплотила в себе современную технологию, доведенную до уровня искусства, в том числе великолепную эргономику и промышленный дизайн. Но, хотя бывший пехотинец в авторе настоящей статьи по достоинству оценил в целом «дружественную к пользователю» конструкцию оружия, лучшим доказательством пригодности любой винтовки является стрельба из нее.

Нам предоставили неограниченные возможности провести стрельбовые испытания всех трех образцов семейства стрелкового оружия G36 на стрельбище фирмы H&K в городе Стерлинг, штат Виргиния. Мы попросили разрешение пострелять немного также теми боеприпасами 5,56х45 мм, которые мы привезли с собой. Это были патроны завода «Black Hills», снаряженные целевой пулей «Moly-Kote Match» весом 68 гран; патроны завода «Longboy», снаряженные разрушающейся неметаллической пулей «Nontoxic Frangible» весом 40 гран; патроны завода «Olin», снаряженные обыкновенной пулей M193 весом 55 гран; и южноафриканские патроны, снаряженные обыкновенной пулей M1A2 весом 55 гран.

Когда мы прибыли на стрельбище, то узнали, что фирма H&K также заготовила для нас разнообразные боеприпасы, включая патроны завода «Olin», снаряженные обыкновенной пулей M855 (SS109); патроны федерального завода, снаряженные целевой пулей «Match» весом 68 гран; патроны завода «Green Shield», снаряженные разрушающейся неметаллической пулей «Frangible» весом 36 гран. Таким образом, мы имели возможность стрелять боеприпасами практически всех типов, которые могут оказаться доступными пользователям стрелкового оружия семейства G36 во всем мире.

Надежное и прочное оружие

Стрелковое оружие семейства G36 функционировало безупречно. Мы стреляли всеми имевшимися в нашем распоряжении боеприпасами из всех трех вариантов стрелкового оружия семейства G36, и при этом не было ни единой задержки или иной неисправности. Мы смешивали в одном магазине патроны, снаряженные обыкновенными, целевыми и разрушающимися неметаллическими пулями, и стреляли в режиме автоматического огня.

Винтовка G36 удивительно устойчива в режиме автоматического огня: нам не составило никакого труда на дистанции 15–25 м с первой же очереди уложить все пули в мишень, хотя перед стрельбой нам дали весьма краткий инструктаж. Устойчивость винтовки G36 в режиме автоматического огня лучше, чем у любой другой боевой винтовки, из которой мне когда-либо приходилось стрелять.

При темпе стрельбы 750 выстр./мин стрелку без особого труда удается отсекать 4 или 3 выстрела в очереди, а конструкция винтовки облегчает ее удержание на линии прицеливания при каждой новой очереди. В режиме автоматического огня наблюдается лишь очень слабый, легко компенсируемый увод ствола вправо вверх. С нами на стрельбище была одна женщина хрупкого телосложения, но и у нее не возникло проблем с удержанием оружия в режиме автоматического огня.

Такая устойчивость в винтовке, весящей менее 7 фунтов (3,175 кг), может быть объяснена двумя причинами. Во-первых, ось канала ствола проходит ниже точки вкладывания приклада в плечо стрелка. Это само по себе снижает подброс дульного среза вверх. Во-вторых, удержанию винтовки на линии прицеливания в режиме автоматического огня способствует небольшая масса движущихся частей автоматики.

Проведя испытания винтовки G36 в режиме автоматического огня на дистанции 15–25 м, мы отошли на 100-метровый огневой рубеж, чтобы проверить кучность стрельбы на больших дальностях. Далее 100 м нам стрелять не пришлось, но на этой дистанции при стрельбе лежа без упора в автоматическом режиме мы последовательно получали отклонения средней точки попадания в серии порядка 2,0–2,5 дюйма (5,08–6,35 см). Конечно, такая кучность хуже, чем показывают мастера на стрелковых соревнованиях, однако для пехотной винтовки она вполне приемлема. Кучность можно было бы повысить, если бы при стрельбе мы пользовались ремнем, упором или сошкой. Более того, кучность возрастает с накоплением практического опыта ведения огня из данного оружия.

Одно из немногих замечаний, которые можно было бы сделать по винтовке G36, касается усилия на спусковом крючке. Спусковой крючок «туговат». Но это является результатом сознательного желания конструкторов, чтобы винтовка не стреляла самопроизвольно, когда ее сбрасывают с высоты 2 м при отключенном предохранителе.

Следует иметь в виду, что винтовка G36 не предназначена для снайперской стрельбы на больших дальностях. В бою огонь ведется на дистанции менее 500 м, причем в абсолютном большинстве случаев — на дистанции 200 м и менее. Таким образом, замечание по «тугому» спуску скорее является комментарием, а не претензией. Единственной реальной претензией следует считать тот факт, что в режиме длительного автоматического огня цевье винтовки очень быстро перегревается настолько, что его невозможно удерживать. Это объясняется отсутствием теплозащитного экрана внутри цевья. Для устранения этого недостатка сейчас разрабатывается тонкий алюминиевый теплозащитный экран.

Хорошая винтовка по любым меркам

В заключение давайте вернемся к нашим первоначальным критериям для пехотной винтовки и сопоставим с ними характеристики винтовки G36. Винтовка G36 безусловно удовлетворяет нашим требованиям к весу. В штурмовом варианте G36 весит всего 3,3 кг, а карабин — 3,0 кг. Что касается надежности, у нас не возникло абсолютно никаких проблем во время стрельбовых испытаний, хотя следует признать, что наши испытания были явно недостаточными для получения чего-то большего, нежели общее впечатление о надежности данного оружия.

Тут следует указать, что во время стрельбовых испытаний стрелкового оружия семейства G36 на полигоне армии США в Юма, штат Аризона, в невероятно тяжелых условиях пустыни было произведено 24 000 выстрелов и не случилось ни единой поломки или задержки.

В протоколе испытаний указано, что из винтовки было сделано 240 выстрелов в режиме непрерывного автоматического огня (прерываемого только для смены магазина), после чего винтовку опустили в бочку с водой и держали там до тех пор, пока не прекратилось выделение пузырьков пара, затем ее вынули, отряхнули от капель воды и повторили весь процесс. Чистку винтовки производили в конце каждого дня испытаний после 6000–8000 выстрелов.

Эти испытания подтверждают наши первоначальные впечатления о высокой надежности нового оружия, полученные в ходе отстрела ограниченного количества боеприпасов различных типов.

Проста ли винтовка G36 в обслуживании? Как утверждает фирма-производитель, чистка оружия становится действительно необходимой после примерно 5000 выстрелов. Хотя автор не может с чистой совестью рекомендовать такой регламент обслуживания, это утверждение представителей фирмы свидетельствует о высокой степени уверенности конструкторов в надежности своего детища.

Далее, полимерные компоненты можно очищать с помощью растворителя, разведенного водой растворителя, чистой воды или сжатого воздуха. Как уже было сказано выше, после нескольких сотен выстрелов в ствольной коробке винтовки G36, которую осматривал автор, не было заметно сильного нагара. Мы уже отмечали простоту и легкость как индивидуального, так и организационного обслуживания стрелкового оружия семейства G36.

И, наконец, обращает на себя внимание исключительная простота конструкции винтовки G36. Автоматика оружия, по меньшей мере в глазах автора настоящей статьи, кажется настолько совершенной, насколько это вообще возможно. Расположение органов управления вполне рационально, поэтому новичку не требуется большого времени для того, чтобы к ним приспособиться. Прицел великолепен. Разборка и сборка винтовки G36 не вызывают затруднений; эти операции можно проделывать почти интуитивно, при минимальном инструктаже.

Суммируя вышеизложенное, мы полагаем, что G36 соответствует нашим определениям идеальной пехотной винтовки во всех отношениях.

Мы хотели бы сделать всего две малозначительные оговорки. Мы предпочитаем меньшее усилие на спусковом крючке, но это субъективное суждение. Как уже было сказано, к «тугому» спуску можно приспособиться по мере приобретения опыта стрельбы из данного оружия.

Единственной обоснованной, хотя и не очень существенной, жалобой можно считать слишком быстрый перегрев цевья винтовки G36 при ведении огня в автоматическом режиме, но фирма H&K уже разрабатывает теплозащитный экран для установки внутри цевья.

Характеристики
штурмовой винтовки G36E и карабина G36KE фирмы «Heckler & Koch»

	Штурмовая винтовка	Карабин
Калибр, мм	5,56x45	5,56x45
Нарезка канала ствола	6 нарезов с шагом 178 мм	6 нарезов с шагом 178 мм
Начальная скорость пули, номинальная, м/с	920	850
Начальная энергия пули, номинальная, джоули	1730	1470
Техническая скорострельность, выстр./мин	750	750
Общая длина с откинутым прикладом, мм	990	860
Длина со сложенным прикладом, мм	760	615
Длина ствола, мм	480	320
Вес, без патронов, кг	3,3	3,0
Прицел	Оптический, 1,5-кратный Запасной открытый	Оптический, 1,5-кратный, Запасной открытый

ВОЙНА НАЕМНИКОВ

Окончание. Начало на стр. 20

Несомненно, последствия еще одной войны в Анголе или Конго будут ощущаться во всем регионе. ЮАР — основной поставщик товаров в эти две страны, и ее потери окажутся самыми болезненными.

Дестабилизация обстановки в Центральной Африке также увеличит давление на курс южноафриканского ранда, который уже снизился на треть в прошлом году и продолжает падать. К тому же еще одна война увеличит безработицу в странах южнее Замбези. По неофициальным данным, уровень безработицы в ЮАР вырос почти в два раза по сравнению с тем, что было 4 года назад, когда Нельсон Мандела пришел к власти, однако Претория подвергает сомнению достоверность этих сведений.

Уже проявились первые признаки неурядиц. Беженцы хлынули в соседние страны. В середине августа появились сообщения о группах с юга Анголы, ищущих пристанища в Намибии. Беженцы из Конго направляются на восток в Руанду, Танзанию и Уганду или же на юг в Замбию.

Помощь Запада

Объединяет эти страны то, что все они зависят от благотворительной помощи Запада, просто чтобы выжить на повседневной основе. Обстановка во многих из них не стабильна. После прихода к власти Кабилы Конго стал неуправляемым.

В обозримом будущем существует реальная перспектива того, что в восточной части этой большой страны образуется новое государство. Еще одна Биафра находится в процессе создания. Несомненно, такой шаг найдет поддержку у президента Уганды Йоверри Мусевени, который был бы рад избавиться от постоянных вмешательств Киншасы.

Провинция Шаба на юге Заира — старая Катанга Моиса Чомбе — угрожает отделением со времен получения Конго независимости в 1960 г. Это тоже вероятно, так как Шаба является этнической родиной Кабилы. Если ему не удастся предотвратить раскол государства, он может направиться на юг и объявить о создании своего варианта Катангского государства.

Всем, кто разбирается в хитросплетениях африканской политики, ясно, что процессы дезинтеграции всего региона пройдут очень быстро. У такого сценария есть все необходимые составляющие части для другого Сомали. Как заявил один южноафриканский телекомментатор, недавно вернувшийся из района Великих озер: "То, что случилось в Руанде, может означать начало нового этапа нестабильности во всем регионе южнее Сахары".

Вскоре после этого газета "Йоханнесбург мейл энд гардиан" написала: "Ветры войны, дующие над Африкой, могут принести перемены более крутые, чем колониальные войны 120 лет назад".

ВАКАНСИИ

Журнал «Солдат удачи», идя навстречу многочисленным обращениям в нашу редакцию бывших военнослужащих, открывает новую рубрику с предложениями о найме на работу и приеме на курсы переквалификации и обучения. Предлагаем заинтересованным организациям бесплатно разместить однократную рекламу с вакансиями. Повторное размещение рекламного модуля — по льготным расценкам в зависимости от количества публикаций. Прием объявлений: ежедневно с 11. 00 до 17. 00 по тел.: 253-2178, 959-2350.

НА ПРИЗ «СОЛДАТА УДАЧИ»

В августе 1999 года на полигоне Новой деревни в течение трех-пяти дней будут проводиться соревнования охранных структур, как частных, так и государственных, на приз журнала "Солдат удачи". Цель соревнования – выявление в результате объективного судейства сильнейшей охранной структуры, наиболее надежной специальной техники и средств защиты, используемых для охраны объектов и частных граждан. Вместе с тем в ходе соревнования планируется выявить фирмы, осуществляющие наиболее дешевую, но вместе с тем надежную установку систем охраны и обслуживание их в последующем. Соревнования планируется провести с элементами шоу, а результаты состязаний и тестов широко освещать как в печати, так и по каналам ТВ.

Окончательное решение вынесет оргкомитет с учетом предложений наших читателей и участников соревнований.

В соревнования предположительно могут войти следующие этапы.

Проверка теоретических знаний участников по вопросам права, а также тактико-технических характеристик имеющихся на вооружении каждой структуры видов оружия, радиостанций, специальных средств защиты, последовательность приведения их в боевое (рабочее) состояние. Кроме того, на данном этапе соревнующимся предложат определить подлинность предложенного документа, удостоверяющего личность (паспорт, загранпаспорт, удостоверение личности офицера, военный билет и т.д.). Проверяемый должен не только выявить документ, вызывающий сомнения в его подлинности, но и указать какие именно элементы предложенного документа не соответствуют установленным правилам.

Следующий этап – идентификация личности, то есть составление словесного портрета одного из десяти "клиентов" охраняемой структуры спустя десять минут после контакта с последним из десяти. Участнику соревнований будут указаны какие-то характерные приметы, по которым он должен вспомнить объект идентификации и в последующем составить словесный портрет, позволяющий сделать фоторобот устанавливаемого лица. Фоторобот будет сличен с оригиналом. Для возможности правильно описывать приметы участникам соревнований будут разосланы наборы черт лица и правильное их название в криминалистике.

Третий этап соревнований – это проверка навыков владения штатным оружием – пистолетом и помповым ружьем. Проверяемым предстоит выполнить три специальных упражнения учебных стрельб, включающих ведение огня из пистолета и помпового ружья в движении и с коротких остановок, а также стрельбу из пистолета на короткой дистанции на точность и время.

В ходе четвертого этапа будут проверены физические навыки соревнующихся по преодолению штурмовой полосы препятствий с элементами психологического воздействия, а именно горящие препятствия, стрельба и взрывы при их преодолении.

Фиксируется время и правильность преодоления препятствий. Во вторую часть этапа войдет проверка навыков охранников по защите охраняемого лица от нападения на него хулиганов на улице, в баре и т.д. При проверке будет смоделирована ситуация, в которой охранник должен быстро принять решение по защите охраняемого, используя свои навыки владения приемами борьбы. Другими словами, не нанося ударов нападающим, постараться оградить охраняемое лицо от нападения и в то же время обезвредить "хулиганов" и не пострадать самому, чтобы иметь возможность продолжать выполнять задачу по охране клиента.

Логическим продолжением этих испытаний является пятый этап, проверяющий знания и навыки участников соревнований по вопросам оказания первой медицинской помощи охраняемому при различных заболеваниях, ранениях, травмах и ожогах. Редакция планирует для судейства на этом этапе привлечь хирурга, прошедшего Афганистан и Чечню, практические советы которого будут, безусловно, полезны участникам соревнований и в дальнейшей их деятельности. Оцениваться будет как время, так и правильность оказания первой медицинской помощи.

На шестом этапе соревнований будут проверяться навыки водителей, входящих в состав каждой команды. Им необходимо будет преодолеть извилистый участок дороги за кратчайшее время. Сбитые фишки будут добавлять штрафные очки.

Кульминацией соревнований является седьмой этап, который заключается в реальной установке на объекте (офис фирмы, банк и т.д.) средств сигнализации и других охранных средств своими силами или с помощью привлеченной фирмы, специализирующейся на установке и обслуживании охранных систем, разработке системы охраны данного объекта имеющимися силами и реальном отражении нападения на объект группы условного противника. И нападающие, и охраняющие объект будут вооружены пейнтбольными пистолетами и ружьями, имитирующими реальное оружие. План охраняемого объекта участники соревнований получат заблаговременно, чтобы иметь возможность подготовиться к его техническому оснащению, охране и обороне.

Команда "противника" может быть сформирована из посторонних лиц, не принимающих участия в соревнованиях. Команда нападающих, сумевшая захватить, то есть вынести сейф, в финале может попытаться вскрыть его любым способом. Находящаяся внутри денежная сумма будет им наградой за труды.

В ходе соревнований возможно проведение показательных выступлений московских школ айкидо, таэквондо, джиу-джитсу, каратэ и т.д., а также школы служебного собаководства, в ходе которых будут продемонстрированы возможности применения служебных собак в охранном бизнесе.

В тире будут отстреляны и ПМ, АК, СВД, ружья калибра 12 предложенные для теста бронежилеты. Участники и зрители смогут совершить прыжки с парашютом за отдельную плату.

Соревнования на приз журнала "Солдат удачи" – прекрасная возможность рекламы вашей охранной структуры, вашей специальной техники, ваших спецсредств и средств защиты. Это также прекрасная возможность для бизнесменов выбрать лучших из лучших в охранном бизнесе для охраны вашего офиса, банка. Ваших перевозок, а также вас лично, родных и близких.

ПРИГЛАШАЕМ К УЧАСТИЮ

в соревнованиях охранных структур
на приз журнала «**СОЛДАТ УДАЧИ**»

Агентство «БАСТИОН»
Объединения структур безопасности «ОСКОРДЪ»
ЧОП «РиК плюс»
ЧОП «БАЯРД»
ЧОП «КОБРА-ПРОФИ»
«БОКС Центр плюс»
ЧОП «Русская охрана»
ЧОП «РАТНИК-1»
ЧОП «ГРИДИНЪ»
ЧОП «АЛЛИГАТОР»
ЧОП «МИГ»
ЧОП «СУИсекьюрити
ЧОП «ГАРАНТ»
ЧОП «КОЛЬЧУГА-2000»
ОП «КВАНТ-В»
ЧОП «МОНОЛИТ-Б»
ЧОП «КАСКАД-99»
ЧОП «ЗАЩИТА»
ЧОП «ОРБИТА КОСМОС»

Приглашаются все желающие!

СОСТАВ ОРГКОМИТЕТА

Журнал «солдат удачи»
УЛРР ГУВД г.Москвы
Российский союз предприятий безопасности (РСПБ)
Командование в/ч 3111
Представители администрации г.Балашиха

Рассмотрим все предложения по вашему участию в работе оргкомитета!